

СМЕНА

★ **ЖУРНАЛ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ** ★

1925
№
7

В № 5-6 «СМЕНЕ» помещена моя статья по заданию «Журнала Комсомолец». В предисловии абзаце допущена ошибка: вместо «СМЕНЕ» — «СМЕНА», то что в своем литературном отделе редакция «Комсомолец» будет расширять и углублять...

Можно читать...
То что в своем литературном отделе «СМЕНА», журнала «Комсомолец» будет расширять и углублять.
Ис. Молчанов.

НАШИМ КОРРЕСПОНДЕНТАМ

Бессарабу (Москва) — Ваш отрывок из воспоминания написан очень живо, но главная причина, не позволяющая нам поместить его в «СМЕНЕ», заключается в следующем: действие у вас происходит как будто вне времени и пространства — непонятно, при каком обстоятельстве, в каком году и пр. Если бы в самый очерк подкрепить некоторыми конкретными фактами, рсуждения условия борьбы вашей организации, он представлял бы ценный для нас материал. Завлите в редакцию или пишете с нами на предмет установления характера нужного нам материала.

Абрамченко (ст. Гривно). — Рассказ «Гниль болятная» не пойдет. Ты описываешь, как будто действительный случай, а если так, то нужно дать больше фактов. Твое произведение рассказом, пожалуй, даже нельзя назвать. Это скорее заметка или очерк, но и как заметка, вещь не представляет интереса, поскольку описываемой тобою произошло давно. Писни о жизни ребят ваших мастеров.

Карлову (Забайкальская губ.). — Статья «Образ комсомолец» не пойдет. Ничего нового ты не даешь, а подкреплять живыми фактами, фактами и писанное — не всегда полезно. Я и твою у (Богородск) — Писни еще. Не знаю, не прошено пойти не может. Ты знаешь бы людей, о которых пишешь. В разговорные места есть живые, но с общими фактами плохо. Природу рисовать тоже плохо: выходит очень длинно и скучно. Надо писать крепче, короче, законченней. Не распыляйся, фиксируй один какой-нибудь момент, но проработай его художественно больше тщательно.

Зобову (Ленинград). — «Вышка история» не пойдет. Читай историю. Писать еще успеешь.
Турчанинову (Нижевая-Новгород). — Рассказ «Комса, товарищ Ли» не пойдет. Тема выполнена неярко, неубедительно. Но твои наблюдения, умение запоминать отдельные моменты и комбинировать их говорят за то, что ты писать должен. Присылай еще.
Кивленюку (Витебск). — Рассказ «Вылетай» не пойдет. Получиться тебе нужно писать литературы, подчитать. Рассказ перевези на Литкружок «СМЕНЕ».
Ершову (Рассказовск). — Ради образа передали в «Безбожники».
Ароновичу (Москва). — Опыт не пойдет. Приходи на Литкружок «СМЕНЕ».

ПОЧТА „СМЕНЕ“

В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА „СМЕНА“

от пионеров 2-го звена 1-го отряда при железнодорожной школе № 1 станции Челябинск.

ВЫПИСКА

из протокола занятия 2-го звена 1-го отряда юных пионеров при ж.д. школе № 1.

СЛУШАЛИ: ПОСТАВЛИЛИ:

О названии. Назвать свое железнодорожное звено... по инициалам чл. комсомольцев... «СМЕНЕ» — «СМЕНОЕ» и поному поставили редакцию журнала «СМЕНА» просить, чтобы журнал взял над нами шефство, т.е. над нашими 2-ми звенами.

Посылая настоящую выписку из протокола занятия второго звена «СМЕНА» нам бы, юным пионерам, очень хотелось завести с вами связь, как будущей смене узнать все о комсомольской движении и о работе журнала «СМЕНА» и мы, юные

пионеры, просим вас взять над нами шефство и ответить нам о результате через журнал «СМЕНА».

Юные пионеры 1-го отряда 2-го звена «СМЕНА» при железнодорожной школе № 1 станции Челябинск.

Вожатый звена Остроушкин.

ОТ РЕДАКЦИИ

Дорогие товарищи, юные пионеры звена «СМЕНА»! Редакция журнала, изменив имени которого вы назвали свое звено, когда только подумали с вами о связи взаимной и взаимными путем поддержки шефской связи с вашим звеном. Писание нам о вашей жизни и работе. Мы рады вам отвечать. О жизни комсомольцев и о работе нашего журнала мы напишем вам отдельным письмом. Последней номер «СМЕНЕ» мы послали вам с комсомольским приветом Редакция «СМЕНЕ».

ПОПРАВКА

В № 5-6 «СМене» в статье В. АРРИССОНА «Летящая модель аэроплана» из технических условиях не может быть помещено на стр. 23 следующее:

к концам крыльев расчлужи из суровой нити, закрепив ее у предельных нервюров на заднем лонжероне (обозначена пунктиром на чер. 1) и натягивая сильное нить того крыла, которое опускается, т.е. в сторону которого происходит заворот.

Заводка пропеллера происходит от руки, держа модель в левой руке и правой (пальцем), заворачивая пропеллер в сторону, обратную действительному направлению. Количество оборотов, дающее пропеллеру, лучше не превышать 100, чтобы не повредить резину. Построенная нами по вышеприведенному описанию модель, при этом числе оборотов, взлетает с земли (с доски) самостоятельно и, проделавшись в воздухе 8-10 сек. совершает полет до 35-40 метров.

Чтобы не повредить быстро модель, лучше всего производить пробные полеты на сугли или траве, смачивая удар при падении.

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ

Каретникову (Медальский уезд, Каукауской губ.). — Ты спрашиваешь: Сколько часов подростку следует работать в неделю? По правилам Подпольная наряду правдивых дней работают нормально: с 14 до 16 лет — 4 часа, с 16 до 18 лет — 6 часов. Сокращение предельных часов в 2 часа установлено только для совершеннолетних, работающих неполный день. Отдых рабочего дня не меньше 42-х часов.

Саножиной (Кав.). Как малодеятель, т.е. недостигшая 16 лет, вы должны обратиться к инспектору труда при Отделе Труда. Он произведет проверку и выпишет вам отпуск, который вы должны уплатить за всю произведенную

работу. В случае ее отказа, передаст ваше дело в суд. Кроме того, если инспектор разрешит и вперед работать у хозяина, вам следует в его случае сделать письменное соглашение с хозяйкой, в котором будет указан ваш месячный заработок и сколько часов в день вы обязаны работать. Как недостигшая 16 лет, вы не можете быть членом проф. союза.

Безовой. Обратитесь лично по вопросу по трудовым делам и просите от уплате нам следующего. Как работающая по найму и достигшая 16 лет, можете стать членом профсоюза на родного питания. Предварительно напи-

те в посредническом бюро для найма допущенной прислужки, и после регистрации бюро направит вас в районный местком. Убедившись в том, что вы служите в данный момент, местком закончит нас в члены проф. союза. Кроме того, при содействии месткома вы можете заключить с профсоюзом в любой форме договор об условиях найма.

М. Александрову (г. Тверь). Если ты хочешь быть киноактером, режиссером, сценаристом, то подай об этом заявление в Государственный Технический Университет имени Баумана, Ленинградское шоссе, быв. помещение ЯР) или в Технику Экранного Искусства (Ленинград, Сергиевская, 28). Инда, интересующиеся техникой стороной кинематографии, т.е. сценарии, постановочные пластики и т.д., подают заявление в Фото-Кино Технику (Ленинград, улица Правды, д. 13) или в Техническо-Операторский Отдел Московского Гос. Техникума Кинематографии. Для поступления необходимо подготовить в размере 7-летнего обучения в с.д.тру. школе. При поступлении нет необходимости иметь командировку. Однако, при прочих условиях командировки принимаются в первую очередь. Прием заявления с середины июля.

В. Костеко (Полтава). — Если ты юнок, то ты должен знать, что юнокорю юношеской газеты, юношеского журнала может стать всякий молодой рабочий или крестьянин, пишущий в эту газету или журнал. Никакого зачисления в юнокорю не требуется. Прими нам материал, очерк, заметку, и если материал пойдет, ты уже наш корреспондент. Если ты пришьешь материал, не отвечающий нашим требованиям, мы тебе ответим, укажем недостатки, объясним, как нужно писать.

Пока же, не имея перед глазами твоей корреспонденции, можно сделать только общие указания: пиши о жизни вашей организации, о быте в лагере, но старайся писать так, чтобы очерк было интересно читать не только молодежи вашего узла, но и всем комсомольцам во всех уголках Советского Союза. Давай наиболее характерное.

Тезисы для докладов о «Смене» тоже не нужны. Для ознакомления больше шариков кругов рабочей молодежи об «Смене» на первое место будет иметь гораздо большее значение, чем доклад. Совместное чтение журналов. Если ты видишь что-либо интересное в журнале, покажи журнал товарищам, посмотри прощешь, привлекая внимание к журналу путем личной товарищеской беседы в читальне и в клубе. Собирай ребят, читай с ними в клубе. Уточняющие подкаски будут самым естественным результатом такой работы.

То, что ты мыслить себе юнокора, не только как пишущего, но и как агитатора за тот или другой печатный орган, вполне правильно. В этом отношении значим рабочего корреспондента ты вполне уловил. Присылай материал.

СОДЕРЖАНИЕ:

И. РУДНЕВ-РАЗИН — Читатели «СМЕНЕ» — близки к «СМЕНЕ» — Н. КАРПОВ. — «Смерть Азова» — К. ГОРБУНОВ. — «Шефство сапогов» — И. ПУЛЫКИН. — «Вотгар» (поэма). А. ЖАРОВ. — У Каченового моста» — Стрельная стиков. — В. РЕЗНИК. — Фактуратура — 24 часа в сутках» — САИД ТАДЛОВ. — Ленинчик комсомольца» и ЧИЧЕРОВ. — По Северному Кавказу (путевные очерки). — Л. КОЛЕСНИКОВ. — От Магачета к Левану. — О ЛУЧИНСКИЙ. — Красноремьин в Бухаре» — РЕВЕРИН. — От венчерок до комсомола» — ДНЕПРОСТРОЙ. — (По материалам А. Флика). — Б. ГРОМОВ. — Готовься к лету!» — МОЛДОТОВЕЦ КОВАЛЬ. — Коломенский завод» — ВЕРШНИН. — Зубная шетка младшего брата» — Понят «СМЕНЕ» — Ответы читателям. — Объявления.

Обложка работы художника В. ДОБРЮКОНСКОГО, иллюстрации худож. Г. ВЕРШАДСКОГО, А. ПАЛЛЕВА, САМУРСКОГО и СУТЯЕВА, фотографии Ф. ЗУБКОВА, С. КРАСИНСКОГО и П. ЛАССА.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: А. Горюнов, Л. Колесников, С. Соболев, Н. Федоров, Д. Хемин.

Оформ. Редактор: Л. КОЛЕСНИКОВ.

СМЕНА

СМЕНА

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА

На 1 год — 24 коп.	5 руб. 00 коп.
6 — 12 —	2 — 75
3 — 6 —	1 — 55

- прилагается к газетам:
1. МОЛОДОЙ ЛЕНИНЦЕЦ — орган Московского Края РЛКСМ.
 2. НА СМЕНУ! — орган Уралобор Центрального Края РЛКСМ.
 3. МОЛОДОЙ ЛЕНИНЦЕЦ — орган Центрального Края ЛКСМУ.
 4. МОЛОДОЙ ШТАТЕР — орган Донецкого Губкома ЛКСМУ.

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ
ИЗДАНИЕ
ЦЕНТРАЛЬНОГО И МОСКОВСКОГО КОМИТЕТОВ
РОССИЙСКОГО ЛЕНИНСКОГО КОМУНИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ.
Имя во „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

Редакция в контора:
Москва, Невская Площадь, д. 6/7. Тел. 1-89-13.
Рукописи редакцией не возвращаются

ЧИТАТЕЛЬ „СМЕНЫ“, БЛИЖЕ К „СМЕНЕ“!
И. РУДНЕВ-РАЗИН.

„Смена“ с каждым номером захватывает все больший круг читателей на среде рабочей молодежи. Об этом говорят факты, — хотя и меланхолические, но все же неуловимые, — роста тиражи „Смены“. За 16 месяцев ее своего существования количество распространяемых экземпляров „Смены“ выросло с 10 тысяч до 35 тысяч. 25 тысяч за шестнадцать месяцев — если равномерно распределить ее по дням, то получится по 52 тысячи читателей ежедневно. Но ведь журнала выпускается очень часто коллективным, группной работой, организацией, — если все это учесть, то количество читателей можно, по крайней мере, раз в три увеличить.

Прозвонив также предприятия, в трясине бесконечных материальных неурядиц, выходя из досадной нерегулярности, первый массовый журнал рабочей молодежи, все же рос, все глубже внедрялся в массы рабочей молодежи, и тем самым увеличивая своей читательский отряд.

Но какая была за весь этот период связь журнала с читателем? Увеличивалась ли с той же равномерностью приток читательских писем, — крепко ли участие читателей в самом журнале? Надо сказать, что этого не было, что связь с читателем на протяжении всех этих шестнадцати месяцев была слаба.

Впервые создавался такого рода журнал, также были условия его работы, — в этом в известной мере объясняется такой крупный шаг в деятельности „Смены“.

Крупный, — ибо без доплатной и непрерывной связи с читателем не создать журнала, который смог бы по-настоящему удовлетворить запросы рабочей молодежи, быть органом ленинского воспитания. В чем должно выразиться участие читателя в „Смене“? Это сейчас вопрос дальнейшего роста „Смены“, — и на нем надо остановиться внимательно.

Речь идет о том, что участие — должно выразиться в критике материала, помещаемого в журнале, внимательного разбора недостатков и качества этого материала. Мы в „Смене“ даем самый разнообразный материал, начиная с беллетристики и кончая статьями о физкультуре. Но всегда ли он удачен? Всегда ли есть в точках? Не чувствуется ли в нем порой фальш, режущей ухо работе о парнях?

Вот была недавно помещен в „Смене“ рассказ „Принцесса из Губартколы“. В редакцию пришло письмо одного парня, в котором он пишет, что рассказ этот был совершенно зря напечатан.

Что рассказ этот не для рабочей молодежи и т. д. Очень может быть, что редакция ошиблась. Ни одна редакция в мире не может работать так точно, не делая никаких ошибок. Чем больше указаний со стороны читателей, — тем меньше ошибок и оmissions. И если бы помещен неудачный рассказ, то читатель многозначительный читатель „Смены“ должен был первый задать тревогу. А на основании одних или слабых отголосков исправлять что-либо трудно.

Недостаток в „Смене“ не обещается. Путь искоренения их только один — активность читателя, связанного со „Сменой“. И тут получится замкнутый круг. Для того, чтобы „Смена“ тесно связала себя со своим читателем — для этого ей надо помещать такой материал, который с первой своей строки до последней заведет бы за „печеньку“, заинтересовывает, — и тем самым привлекает читателя к себе. А зать такой материал можно только лишь в том случае, когда увеличатся приток читательских писем, когда будет переборонить крепкий мост между читателем и журналом. Итак, для того, чтобы совершенствовать журнал нужна связь с читателем, а для того, чтобы была связь с читателем нужен совершенный журнал.

Получается замкнутый круг, провалить который могут только лишь безучастие молодой читательской массы, — юнрабы и юнрабы. За молодых рабочими корреспондентами — решающее слово в дальнейшем росте и укреплении первого массового журнала рабочей молодежи.

Через юнраборков, с помощью их, подняться и арьерзат читательской массы — рабочей парней, только начинающий читать „Смену“.

Голос критики нашего журнала, нашей работы со стороны юнраборки должен быть услышан работниками любого отдела журнала. Каждый юнраборщик, — должен считать себя юнраборком „Смены“ (газет в СССР много, журнала же только один), — и лишь только тогда рост „Смены“ будет обеспечен. Между „Сменой“ и ее читателем должен быть перенят крепкий мост.

Их несперани-строителями этого моста вместе с редакцией должны стать юнкоры с фабрик и заводов.

Слово за молодыми рабочими-корреспондентами!

РАБОЧАЯ МОЛОДЕЖЬ КОМСОМОЛЬЦЫ

5 мая — день печати! — день зрелости и роста наших газет и журналов, нашей книги, проверка связи с читательской и юнрабкорской массой.

День печати — день выяснения итогов проделанной работы, учета накопленного опыта и намечения путей дальнейшего роста газеты, журнала и книги, их связи с читателем и юнкором.

В день печати! организуйте выставки, вечера комсомольской печати, выступления кружка юнкоров, друзей газеты, журнала.

Больше внимания подписной комиссии, объясняющей ЦК РЛКСМ! Комсомольскую книжку, газету и журнал — в массы рабочей и крестьянской молодежи! 59.000 экз. „СМЕНЫ“ — Международному Юношескому Дню 1925 г.! 100.000 экз. „СМЕНЫ“ — к „дню печати“ 1926 г.!

Да здравствует микроб коммунизма — наша красная печать!

СМЕРТЬ АБЛАЯ

Н. КАРПОВ, иллюстрации А. Лаптева

...Изда ближнего бархана вылагла фигура всадника на гнедой лошади и старый Маму остановился...

У СТАРОЙ КАРАВАННОЙ дороги, пролегавшей через безводную, песчаную степь ко самой Бузары, остановил Мамуи своего коня и вскакивая свалился с высокого седла. Его сутулая, бочковатая фигура в бурой, дырявой халате (до того мурла среди песчаных барханов), наклонившись за толкучку для костра, а бузана змороныня клыча устало повоевала запоздавших бочкам, облизывая сухой песок.

Странные дела стали здесь твориться: русские скланились с русскими, бегле с красивыми, по всем направлениям прострелили степной простор шашинными мушкетерами — пулеметы; потом белые куда-то исчезли и появлялись шайки бачмачей. Бачмачи шныряли по кишлакам¹, примыкая к востоку против русских и попутно грабяли встречных и поперечных. Навстречу бачмаческим шайкам выступили красивые ковыше сарбазы-солдаты и алжело заглянули в безводную степь и в дальние, уральские горы...

Хорошо знал старую караванную дорогу старый Маму: с юных лет бегал лучей мерла от нее, сопровождал караваны, а за последнее время не раз трусил по ней на своей бузаний клыче в хвосте шайки курбаши² Джора, вместе со своим неразумным приятелем и тайным врагом Аблаем. Как трусовые ханзавы за джурбарсом-тигром, следовали Маму и Аблай за своим предводителем курбаши, не причина участия в сваятках: они оба были благородными, преданчата, как истые мародеры, грабить убитых и безоружных. И курбаши Джора не очень гнавался на них за трусость, оба мародера были преданными разведчиками, ушами и глазами курбаши; они шныряли обворованные и клычье, покое на байгушей-нищих, но возбуждала подозрений, по кишлакам, где останавливались русские отряды и узнавали все, что надо было знать их начальнику.

Три дня тому назад курбаши Джора призвал Маму и Аблая и приказал им двинуться в Братский кишлак, где стояли красивые сарбазы. Один из разведчиков доажив был в халате в самый кишлак, а другой — охотился за его и степи, чтобы засечь его на случай, если русские окажутся более подозрительными, чем следовало.

Разведчик скочил на своих клычах и двинулся в путь. Они не особенно торопились дорогой, до хрипота спорили о том, кому из них первому ехать в кишлак, Аблай разразился проклятиями, призывая гнев алаха на голову курбаши, по милости которого он должен был пуститься в столь рискованное предприятие. Спустились Ма-

му проводил его почти до самого кишлака, обещаю жадно его в старой караванной дороге и поспешно погнался назад сплю клыча, в душе испрошено желая, чтобы красивые сарбазы свернули ему шею: с самого начала их совместных скитаний между ними существовала тайная, гадкая вражда. Трусливые и жадные, они, как родственные ягуры, шатались вместе по степи за шашкой курбаши, но заливист и вечные споры их за жалкие откосты любви сменяли их смертельными врагами. И теперь, очутившись на условленном месте у старой караванной дороги, Маму, бауздав брата-бархана в поисках топлива, решил со свойство гнева сразу выскочить среди серых барханов место встречи.

Старый Маму наваял на кучку своего помета колючего, moistного саксаула, выскел огом и долго раздала костер, склонил к нему свое скуластое, с пучком редкой седой бороны на подбородке, морщинистое лицо. Затрещали сугие, колючие стебли, алог пламя запылело по колоцкам, грязно-рыжий столб дыма взвился к небу. Маму выпрямился, смыхивая полон халата под сина.

Ватровой солнечный диск понос над острым гребнем дальнего бархана, и крытые уродливые тени заструились на песке. Маму похлопал в своей клыче, замолта поволял ей на шею, ослабля поджигая степь, доска в испестры куражу³, прикрасилась за высокой заставой джуги, шару домих дельсех и отвалил турсук — кожаний мешок с вобдой. Бузана лошади двинулась в тень ближних барханов, а старый бачмач присел на корточках у костра. Долго жевал он дурешку, заминая из толстой, вонючей мочлы из турсука, собрал крошки с грязного халата и вытер рукой твое. Солнце уплыло за баряны, дневной свет сразу сменился ночным сумраком, густевшим с каждой минутой, душной ночью — редким ночным дождем. Маму плотнее затаился налетай прямо на голое тело халат, нагнувшись на уши малахай и застыл в неподвижной позе у костра, размышляя о своей горькой жизни, полной тревог и лишений.

Когда он присоснившись бачмачем, в нем вспыльнула надежда разбогатеть, разбогатеть грабежом и вначе устроить свою жизнь, но вскоре он понял, что и эта надежда несбыточна: молодые и сильные джигиты забирала все ценное, оставляя ему несующую рыль и дава Аблаю такой же презренный байгуш⁴, как и он, во время набегов

на кишлаки и русские поселки, успевая захватывать лучшую добычу. Бачмач не питали ни малейшего уважения к седой бороде старого Маму, вскрывая извлекались над ним, а жадная гайдак частенько продуывала его по его старой спине, вышибая из его заплата туши шай. Маму тяжело выслуша. В черном безмолвии липовой степи не рождалось ни одного звука, лишь во времена у ближних барханов пофыривала бузана клыча, сонно вымалала ввозврывающая улаи.

Едва красный сегмент солнца появился над гребнем дальнего бархана, проснулся старый Маму, потер грязными пальцами сонные, подслеповатые глаза, по привычке оглядел степь и присел на корточке у погашенного костра. Позатравка остатками дельсех, он направились к лошади, потнушу пошурпел седла, осмотрел куражму, собравшись двинуться в путь, но изда близкого бархана вылагла фигура всадника на гнедой лошади, а старый Маму остановился: он узнал понарождающегося Аблая. Подъехал ближе, Аблай соскочил с седла и молча остатками толпына разжег костер. Маму внимательно следил за ним, удивившись его странному поведению. Обиженный Аблай — большой халат, алоба побоялась и дава в минуты опасности его крикливый голос оглашал степь. По его молчанию хитрый Маму понял, что он привез важные новости, и сам стоял от нетерпения поскорее их высказать, но пока выжидает, чтобы выложить сначала любопытство своего слушателя. Кроме того, странную вещь заметил зоркий глаза Маму на груди засаженного элементарного халата Аблая: там сияла металлическая красная звезда, и этот знак отличия поверг старого бачмача в самую глубокую бездну удивления. Откуда мог взлететь сюда, эту медаль Аблай?

А молчаливый Аблай, словно не замечая его удивившихся взглядов, спокойно присел на корточке у костра. Тогда Маму, не будучи в состоянии сдержать любопытство, выскочил к костру, усеялся против Аблая и отрывисто спросил:

— Какое весте? Что слышно в степи?

— Был у красных сарбазов... левиню, полный исхота, заговорил Аблай— много их там, по всей кишлак конных... Много у них пулеметов и всякого оружия. Хороший народ— красивые сарбазы. Главный тюрк-начальник со звездой на шашке увидел меня, спросил: «Зачем, бедный человек, присел в кишлак?» А я ему: «Убави моё сердце красные бачмачи, поймают и повесят на твою кровь и пиши». Тогда главный тюрк мою мизе подал, чашем оноа, барановой корини. Сказал мне: —мы за бедных людей крепко стоим. Очистим за твою обиду бачмачем. Костро здесь будет больше красных сарбазов, чем песчинок в степи». Вот, что мне скавала главный тюрк со звездой на шашке.

А другая звезда у него была на груди. Это оченье большая медаль. Хитрый народ— красивые сарбазы, никого не обижат. Ухватит их все в кишлаке. Простой народ, не гадаль.

Маму слушал молча, раскрыл рот от удивления. Аблай солидно помочил и продолжал:

— Потом главный тюрк да мне вот эту медаль, видишь? Не хочу ехать в курбаши. Что видишь там? Медаль больше, чем медаль курбаши, а тут у тебя баряни. Что слышал мой уш? Только свист налетаки курбаши да брань... Хороший народ красные сарбазы бузу ни глумить. Большой тюрк еще медаль обещал и много новых халатов за верную службу. Дикая кошка инет вобдой дурешного пастбища, а человек — турсучий жини.

Аблай замолчал, сонливо погладила свою редельную голову борода, поскреп ногтями обвязку бритую голову под окрасившей, засветленной тобестовой и прищелкнул сарбазу, чтобы тот выслушал те удовольствия, которые ему слуят будуще.

Старый Маму сауна молча. Он мучительно завывал Аблаю, उसे неинтересно шевеления, в его груди и смертельно жалела своим изломаным жемби оттого, что Аблай, не выслушав его, забирал себе лучшую добычу, а здесь успел поджуркаться с красивыми сарбазыми... Разумеется Мамуи исхотало было и думать вкряк в ораб, а заставило его думать, что Аблай выдал его врагам. Хоть руки Аблая также обгнаны кровью русских, как и его старые руки, но Аблаю веро, он успел отерпеть, в доверие к главному тюрк. Велет тюрк Аблаю ехать в степь, чтобы он не выдал его, а Аблай помет его на шаг, чтобы он не подался к красивым сарбазым... Он Маму и веро служить им, медаль сияла

бы из его старой груди, и новый халят дал бы ему главный торс—начальник. Но проклятый Аблай загрозил ему сестрою дорогу.

— Зачем же ты теперь веришься в степь, тамыр? Почему не остался у красных сарбазов?— охрипшим от нежности голосом заговорил старый басмач.

— Открой свои уши, тамыр, и слушай!— важно ответил Аблай:— передая курбани Джору, что я ему больше не слуга. Враг я ему теперь, с этого дня. И если будет на то воля алаха, куда-нибудь я пришею русским сарбазам голову курбани. Тогда я получу еще много медялей и много новых халатов. И потом, когда я уезжал в кишлак, я оставил у тебя маленький мутук, который стреляет шесть раз подряд. Оглавай его, тамыр.

Аблай, разумеется, не сказал Мамуну, что одной из главных причин его приезда на условленное место встречи являлось также непреодолимое желание подвизаться красноармейской звездой, найденной им на ушле кишлака. Кроме того, вставший им у Мамуну на бочины быть обманываемым русскими, револьвер представлял большую ценность.

— Подаяв мне мое добро, тамыр!— повторил он, вставая.

— Оно там, в курдахум, —ворчливо отозвался Мамун:— возьми сам, я тебе не слуга.

Аблай повернул ему свою широкую спину и направился к буланной кавке. Мамун злобно взглянул на него, сунул правую руку за пазуху, вынул там револьвер, шепнул курком. Клубок белого дыма метнулся вслед за Аблаем, сухой треск выстрела прозвучал в степной тишине особенно громко и заставил шархандуши в сторону облететь хвост. Аблай подскочил как подстреленный заяц, повалился на серый песок; пошарил сержоневыми пальцами вокруг себя, дернулся всем телом и замер; на его широкой спине, против воли и вопреки желанию расплылось по зеленому халату кровавое пятно. Старый Мамун, самоудовольствием оскалив желтые волчьи зубы, спрятав револьвер за пазуху. Теперь никто не загораживает ему степной дороги, он свободно и безбоязненно отправится к красным сарбазам. Хитрый Аблай, очевидно, явился в степь для того, чтобы

под угрозой револьвера привести к русским его, Мамуну, и получить заранее награду—красную звезду. Это именно так Мамун ии являл не сомневаясь. Но не даром Мамун ахкал— белая борода, он сделает лучше: принесет красным сарбазам голову Аблая, скажет, что это голова курбани Джору, получат в награду много медялей, много халатов и станут больше медяльником. Наконец-то халат скакался над ним и последя ему удачу. Но пора приниматься за дело, не блонк путь до Братского кишлака Мамун вскопши, вытисни из груди козьюго сапога Алаха— давший, вытисни остреньким из деревянной рукояткой, вытисни иза трюмом и с ловкостью старого зубного остелна, несколькими ударами мотуку от туловища, не обращая внимания на хлынувшую черную кровь: для степного хищника эта операция была делом привычным, простым, как барачная резка; только кровь с широким ножа вытер старый басмач, погрузил его два раза в сухой песок, да потер руки полкой халата убитого. Проплатив за бороду отрезанную голову, Мамун сунул ее в кушачный туркуз, прищипнул к ссаду своей кавки, обшарил труп и стал готовиться в путь. Повод лошади Аблай он привязал к высокой задней дуге своего седла.

Окрыленный надеждой, двинулся он к Братскому кишлаку. Как далеко встретит его красные сарбазы. Как расстояние засияют их лица. Что может быть приятнее для джигиты, чем вид отрезанной головы смертельного врага. Разве красные сарбазы знают в лицо курбани Джору?

Конечно, в конце концов, красные сарбазы узнают, что Курбани Джору жив, но обман обнаружится не скоро, за это время Мамун, осмывший наградами, сумеет скрыться в какой-нибудь дивный кишлак. Там он будет ахкалком, почетным стариком большим чеворком, богатым басм.

Неожиданно звонкое конское ржание донеслось до ушей Мамуну, и из-за ближнего бархана показались всадники в серых шинелях и серых шапках. За плечами их поблескивали на солнце стволы коротких винтовок и ярко горели медные рукоятки их шашек.

— Красные сарбазы, —пробормотал Мамун и смело двинулся им навстречу.

Десять три всадников ссазо но четверо в ряд и впереди их на горнем вороном коне гарцовал

их начальник, голубоглазый и рыжеусый, в красных штанах и шапке со звездой.

Старый Мамун подал, что и есть главный торс. Он оставил свою кавку, вынул из туркуза голову Аблая и протянул ее начальнику, бормоча: Курбани Джору. Сам отрезал.

Красные сарбазы остановились, начальник удивленно взглянул на Мамуну и крикнул:

— Тамыр Аман!

Из хвоста колонны вынесся на сером иноходе молодой джигит в красном халате и шитой золотом лубялке. Он внимательно осмотрел голову Аблая, перекидываясь вполголоса короткими, обрывистыми фразами с вкляльником. Потом джигит насмешливо ссакал по-чиргизски Мамуну:

— Эй, тамыр, где ты достал эту голову? У курбани шрам на левой щеке и борода белая. А где здесь шрам? До курбани мы доберемся сами, а тебе, старый шнак, я отведу в кишлак к главному начальнику. Там разберут, какой ты человек и кого ты арестовал в степи. Айда в Братский кишлак, я тебя проведу, а то ты собьешься с дороги. Да в отлаживайся по сторонам, как волк, а то я тебя...—и джигит хлынул галопом по леску винтовки, выслепив у него за плечами.

Отряд двинулся вперед в степь, а старый Мамун, в сопровождении джигита в красном халате затрусил к Братскому кишлаку. Он ахал, опуская голову, чужа недобро, проклиная мертвого Аблая, по милости которого он попал в ловушку.

Сказки, сопровождавшие его джигит тихо мурлыкал заунывную песню, но арестованный Мамуну замороченно ключу половецкими ударами таяжской нагайки...

- 1) Алаха—домовитая материя
- 2) Маллах—шапка
- 3) Бархан—песчаные холмы.
- 4) Мутук—ружье.
- 5) Басмач—бандит, разбойник.
- 6) Кишлак—деревня.
- 7) Курбани—пожар шайки разбойников, атаман.
- 8) Джуабарс—лигр.
- 9) Курджум—сума переметная.
- 10) Байгун—брошюрка инициал.
- 11) Чаклак—возка.

...и с ловкостью старого убийцы отблала несколькими ударами копыта ои туловища... вынужден вынужденно гарцовал

ШЕФОВЫ САПОГИ

К. ГОРБУНОВ, иллюстрации САНГУРСКОГО

Санька словно росой каждый день умывается...

I

САМЫЕ ОБЫКНОВЕННЫЕ серые валеные сапоги в жизни нашей очень многое значат.

По крайней мере, жизнь Санькину маленькую ребячку сделали сапоги светлой и радостной.

В сапогах этих пошел Санька гулять по новым дорогам. И не свернет он с них уже никогда, не будет клясть свою жизнь, да мыкать горе по кабакам неопытной земли нашей, как мыкал его отец-старый бурлак.

Вот, что значит—сапоги!

Санька и Петька—погодки, одной матери дети.

Но и от одной матери дети бывают разные.

Петька ни одной собаки не пропустит, чтобы не перебить ей ноги. Санька выкармливает бездомных воровьев и подбирает на дорогах котят.

Одна штанина у Петьки всегда разорвана и на выдуск, под носом—рота солдат ночевала, а руки в ципках. Санька словно росой каждый день умывает.

В Петьке живет неустранимый дух драчливой лутеха.

Санька же до скандалов не любит.

И когда объявили запись в школу, Санька записался первым. Петька же три дня потратил на размышление: стоит ли менять лапту на школу?

II

ВЕЧЕРОМ МНОГО зеленых осенних звезд уставилось глазасто в маленькое окно. У окна Санька решает задачу.

Отец вяжет сеть и поет в нос бурлацкие тягучие песни. С легким треском скачет проворная иглица в его руках.

Одна за другой ложатся на узкую палку ячейки и от угла к порогу тонкою паутинкой тянется прозрачная сеть.

Стар отец. Как лесий, все брось волосами. И хитер шельма, словно старая озерная щука. За долгие пять лет вдовецкой жизни научился он по-своему тишить ребят и делить с ними их сиротское горе и радости.

Оторвался Санька от задачи и уставился через окно на звездное небо.

— Тятя, а есть на свете такие люди, которые с неба звезды хватают?

Оборвался отдова песня. Повернулся он на гнущом стуле. Сошурля лукаво глазом.

— Есть... хоть мало, а есть... Я, понимаешь, сам видел таких людей, подлетел его он на руки, полдел, цап ее... И в кармап положит... Пра... Правду што-ли я говорю, Петька?

Петька не слышит вопроса. Он кормит на печке кошку тараканам и вслух рассуждает:

— Мне таких Мишек скаражельх, двонх на левую руку надо... Я ево мизинцем с ног сшибу...

— Так... И в кого ты, Петька, драчу уродился?

— Стоп машина, отдохнем!

Последний раз порхнула иглица.

Разгибает отец спину.

— А ну-ка расскажи, мне, Санька, чего вы в школе делали?

— Палочки писали, — ухмыляется Санька.

— Вона што... Хорошее дело... А завтра чево будете писать?

— Завтра крюечки...

Отец довольный кусает бороду и хитро шурится на ребят.

— А ну, кто скорее скажет—сколько будет три да четыре?

Петька муслит палец и долго пишет на стене таинственные знаки.

Санька смотрит в потолок и видит, как в одной кучке шевелят усиками три таракана, в другой четыре.

— Двенадцать,—решиительно брякнул Петька.

— Семь,—твердо говорит Санька.

Покачиваясь на стуле зычно хохочет отец, довольный своей выдумкой.

— Аяй... Врешь, Петька... Санька рехметик, а тебя, брат, придется видно по военной части пустить...

— Ну-ка, слезай, решай задачу...

Петька неудовольно чешет бротох.

— Этак, тятя-ка, можно в гроб заучиться... чай, отдохнуть надо немного.

Опять запырляла проворная иглица через палку. Опять тянется длинная, как нить, песня.

А когда улеглись ребята—берет отец шило в зуб, идет к порогу, разглядывает Санькиных сапоги и сокрушенно качает над ними головой.

— Э, Санька, твои сапоги починки запросили.

— А ну-ка подавай их сюда!.. Беда, Санька, придет зима и конец твоей науке: на мороз босиком много не напыряться... Дрогнувшим голосом отзывается с печи Санька:

— Покожу как-нибудь!

— Ах, едрена бабushка! Ты рази не спишь... Вряд ли проходишь... Другое дело—рыбы пьймам,—буаут тебе валеные сапоги... Ну спи, брат, спи!

Жирно шпыгает вареная дратва. Шумят по стенам тараканы и вплоть до бела утра тянет отец свои песни.

III

НАДО ЖЕ БЫЛО случиться такой скверной историей, что обещанная рыба в сети не попала.

А потом, когда Санька отбвншился от товарищей, проходил мимо Безвосова двора, на него напала Карасева сабака.

Лютый зверь разорвал сумку, игроачи развелял по ветру листы «Родного Слова», а от правого сапога оставил, можно сказать, только одно голенище.

Расстрепанный, убитый, в горьких слезах пришел Санька домой.

Сокрушено осмотрел отец сапоги.

— Эх, Саня, выходит твои сапоги надо в бескорный отпуск... Подлечить их, брат, теперь никак невозможно...

Петька хорохорился:

Сын Александр есть...

— Разламзай ты, Санька!.. Я бы с этого кобеля, с живого шкуру спустил, да и сшил сапоги.

Наплакавшись, Санька упрямо сказал:

— Хоть босином, а в школу ходить буду...

Да не вышло по Санькиному.

К вечеру небо заположило белыми вяжными тучами. А утром Санька выбелал по нужде на двор и ахнул.

В прозрачном тумане кружились тучи белых мух. На дворе расстиралось белое пуховое одеяло.

Это шел снег.

Понял тогда Санька, что не ходить ему в школу. Брякнулся он на лавку и, захлебываясь, снова стал плакать.

Невеселый пришел отец.

— Ходил я, Санька, к валяльщику, просил до весны сапоги валенные в долг, не дает сукин сын...

IV

В ШКОЛЕ от палочек давно перешли к кроличкам, да еще прибавленно выучились.

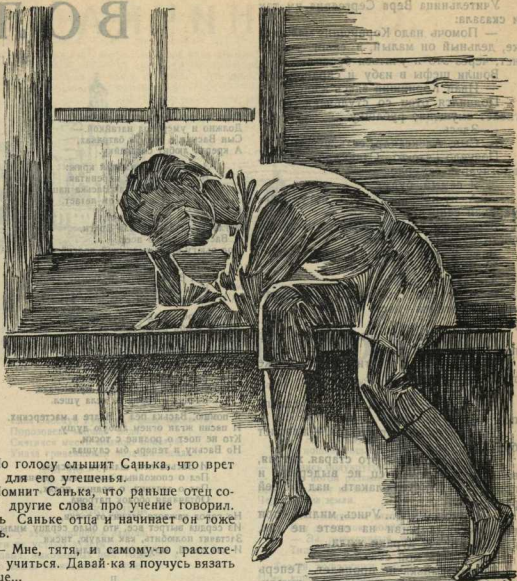
Петька уходит к ребятам. А Санька коротает зимние вечера с отцом.

Хитер отец—старая шельма. Пытливо смотрит он на Саньку со своего стула и заискивающе утешает:

— Я на счет ученья, Санька, так думаю: не всем ученым быть, надо, едрена вошь, и рыбку кому-нибудь ловить... А коли все ученым будем, так работать некому и подохнем мы тогда, Санька, с голоду... Так што-ли?

Так, — невесело соглашается Санька.

— Ну, вот, Петька, он, можно сказать, пропащий человек, ну и пущай ходит в школу бакулиш бить, а ты у меня работник...

По голосу слышит Санька, что врет отец для его утешенья.

Помнит Санька, что раньше отец совсем другие слова про учение говорил. Жаль Саньке отца и начинает он тоже врать.

— Мне, тятя, и самому-то расхотелось учиться. Давай-ка я поучусь vizать лучше...

Обрадованно засуетился отец.

Ишь, едрена мышь, это дельно! На-ка вот иглицу и садись... Так. Правильно. Што, нитка запуталась?.. А ты зубами ее, зубами, едрену бабушку. Айда молодец!

Тянется зимняя ночь. Орудует Санька иглицей, а отец заливается.

— Взломает Волгу. Выедем с тобой, Санька, на лодке. Вымечем сети, а нам с тобой осетр и влопается. Мы его, конечно, в лодку... он дрыгаться, а ево весплом баи... А потом в город продавать. Правда, што-ли?

— Правда, — повторяет Санька и заливается тревожным смехом.

Так и глал большой человек маленькому, а мальчик — большому, чтобы утешить друг друга.

В ВОСКРЕСЕНЬЕ пришли к Саньке Мишка Скаряженный и Егорка Талка.

Мишка с дураков ляпнул:

— Санька, Вера Сергеевна спрашивала: чего это, григ, Корнишин старший в школу не ходит — понатливый, григ, мальчишка был.

У Саньки красивые пятна на щеках запрыгали.

А Петька не вытерпел и ответил:

— У него сапогов нету...

Тогда обобщился Санька и на ребят и на Веру Сергеевну, и начал врать отцовскими словами:

— Скажите ей, Вере Сергеевне, что не всем, мол, ученым быть, надо кому-

Брякнулся он на лавку и, захлебываясь, снова начал плакать.

нибудь и рыбку ловить... Вам нечего делать, вот вы и бьете бакулиш, а мне некогда по школам шляться, я рыбачить поеду веслой.

Обманул ребят Санька, поверили они ему.

А когда остался Санька один, лег он на печь, и проплакал тихонко до вечера.

VI

ТАК БЫ И ЗАЧАХЛО Санькино золотое детство где-нибудь на Волжских песчаных отмелях. Так бы и заела его молодость бичева—лямка бурлацкая. Так бы и не познал он сладкой грамоты, да шэфы выручили.

Приехало шэфов в деревню двое и оба из города с валяльного завода.

ВОЛГАРЬ

И. ПУЛЬКИН

Учительница Вера Сергеевна им так и сказала:

— Помочь надо Корнишину мальченке, деловой он малый, а сапог у него нет, через это и учиться бросил...
Вошли шефы в избу и спрашивают: — Иван Корнишин здесь живет?

Поднялся отец со стульчика, одергивает смущенно рубашку.

— Здесь.

— Сын, Александр, есть у него?

Почуяло что-то Санькино сердце, дрогнуло и замерло.

— Я самый, буду.

— А ну-ка давай сюда ногу, примеривай сапоги.

Верить ли счастью. Выдержит ли радость Санькино сердце.

Даже у отца странно сорвался голос.

— Дорого будут стоять?

Засмеялись шефы:

— Чего там стоить, на том свете жаром сочтемся — ноги, Санька, на здоровье.

И на прощание крепко один шеф пожал Санькину руку.

— Приезжай в гости, у меня тоже трое таких есть.

И ушли.

Вечером лег Санька спать и сапоги под голову положил.

Только ночью проснулся, — клохчет будто что над ним.

Разлепил глаза, а это старая, хитрая, волная крыса — отец не выдержал и пришел к Саньке плакать над общей радостью.

— Сыночек мой... Учись, милый, едри твою ногу, да живи на свете не так, как мы старые дураки жили...

Вот и весь мой сказ...

Теперь Санька не пропалет. Теперь он уже кончает свою сельскую школу. Да еще, верите ли, в город дальше учиться метит, благо отец отпускает, а шефы все время поддерживают.

Эх, Санька, Санька, ведь, и я когда-то так же, как и ты, ходил в школу в худших сапогах по сугробам.

И я когда-то поневолье лгал отцу, а теперь пишу о тебе.

Это не для хвалыбы сказано, а про то, что учиться, мол, надо. Ученье, брат, такая вещь...

Э, да что ты говоришь, — сам поймешь...

Прощай пока, Санька!

Она не раз кутими по бокам,
Должно и умер под нагайкой.
Сын Васька с роу в батраках,
А крепко любит бабайку.

Зато рука — выловил жриц:
Вся в кусочках персидина,
Любо глядеть, как Васька маш
По Волге с парусом аласт.

Не голая — ржаной омет,
В глаза глядят бучила Волги,
А Васька здорово поет
Под выгул в вечер зимний долги.

У Васьки на селе Дуныха,
Как Волга, дека полвогудина,
Коль Васька в ровной рубаше,
Там значит он к зеленому дулат.

Васька любит лоху красовоку,
Любит холая волжские бучина,
Васька лодкой управляет лоно —
Ваську с Волгою не разлучит.

Эх, недаром Волга тосковала,
Рвала волгосе седые воли,
Ваську в город Дуны провозала,
Ваську в город из села ушел.

Я помню, Васька пол в Волге в мастерских,
И песни жани огнем любовь душу.
Кто не поет о роине с тоской,
Но Ваську и теперь бы слуша.

И Васька пек, шапфуй капсюля,
Пел о спокойных волжских автонах,
Пел о даянках, о родных полях,
Отбавчива ободок патрона.

Но город каждого отлучит от тоски,
И сердце вытрет все, что было серпачу милым,
Заставит полюбить, как милую, тоску
И как детей, забуренные плавки.

II

Хозяин получил заказ на автона,
На партию снарядов.
И рвется ругать с лязгом
И пот катится градом.

Каждый день острее крик газеты,
Каждый день в астерике кричат —
Город стал лохотным заводом,
Поднялись шеи на харчи.

Каждый слух невероятно гуаюк,
Каждый слух готов томпу свалить.
И каждый угол, каждый переулок
Кричит: подайте, инвал!

День вчерашний Васе сердце выжжет,
Слышал он, что тихо говорят:
— Эх, рабочи бы друг к другу бажке,
Да по шапке батюшку шаря.

Не любит Ваську Прох Семенов Митин:
Завод выместил на удуго гоня,
А Васька, зная, что ни суббота — митинг,
Что ни суббота — куча новых слов.

Смотри, рабочего в конец заблуда,
Хоть в гроб ложись, да умирай.
Хозева в сортир в автомобиле,
А у рабочего нет денег на трамвая.

Недаром с Волги я сжелев в пыхах,
Не зря глаза всегда на заводую.
И в Октябре он первый закрывал:
— Бросай станок, бери винтовку!

Стрелял, — и не трясился при выстреле кокаши,
И знала, что не теперь о Волге тосковать,
Стрелял и знала, что за палецами Лесина,
Что за спивой — рабочая Москва.

III

Все неаостатки на заводе
Васийн завод лучше всех,
И к яде Фелору захотит
Попрежнему в токарный цех.

А дая Фелор Васе рад:
Охота показывать очень.

— Ты, вот что рассказка мне, брат,
На кой мой чорт снаряды точить?

— Смотри, старик, снаряд верней точить!
Будут ужимы — на то пошло.
Ты думаешь, простат нам богача?
Сылаю о Колячке в Поволжье.

Зря мужик иномил слески ставил,
Зря молчал краснымим доскам,
Что ни день, то неспавший стан
Белье войска.

Буато вожеский простор стал тесен,
Буато соние спрятаю в ялогу,
Что поютя место авоных поези
Жалобные неси на аугу.

Дая Фелор дая вчерном
Рассказка, что слышал на яводе,
Что войска с лязгом то Колячок,
Что Васийн в армию ухадит.

Новья думая, угунть не мог,
Зря укутывался армячником ватным.
Вня, Васийн, что родной сынок,
Жаль, коль не веротится обратно.

— Так, не спавши на завода пошла,
Большо Васю старикау жалко,
А на память сладна хорошо
В виде пистолета — занкилгую.

И вот по волчьим следам врага
Неутомимо вперед и вперед
Такой же рабочий, «Волгарь»
Рабочий солдат идет.

Венер потемками замурится,
Завла, что даянй шат,
С пессий но сельским уланам
Новый отряд пошел.

Новые повтораторо,
Черок и тьямк шаг,
Старый солдат, «Здравствуй!»
Гуаюк звенит в ушах.

Дремлетую село светло,
Изы, как будто рады,
Что ночью пришла в село
Новые красные отряды.

Темно в селе, часные выдлы,
Только в крайней избе
Свет.

Там военный Совет.
Тихо под шопоты ни
Говория комдан:
— Дуадай, Волгарь,
В грязь апылок — уагрь!

Товариш Кузнецов и ты
Зайде в тыл!
Если сумеете занять переправу
И взорвать мост —

Мы подойдем справа,
То ворос — прост,
Враг останется в дураках
А теперь — пока...

Тихо крадутся тени,
Общаривая кусты.
Но кусты — пусты.
Чьи Вояки? Вояки мост,
Можно оставить пост.

Та-та-та таратит пулемет.
Отступают. Вперед!
Замолкль выстрел. Дая будто спит.
Звучит, враг сбег.

Тышь пронаеши слымв, человек,
И змеда уабылалсы, гора,
Считали долго пугаюи отмененных
И все ж не достигали Волгара.

А поутру, бжежаше из ласна говорят.
И болью отывалось в ушах.
Видели р инеиного Волгара:
Прована в безогвардсийскй штаб.

Говорит, что утром, из заре,
В роше выстрел слышала краудичи.
Толькь угро и хотело посмотреть.
Но авалюо — спиртаюсы в тручи.

Не видала также и заря,
Из затвор винтовки злобою лязнула,
Медной тугей в Ваську — Волгара
Уложил под пожелтым вызом.

В этот вечер гуаюк головоисл.
Телефон, обзудем, ора,
Что расстрелял Набатов Васийн,
А Колячек отброшен за Урал.

УСЛОВИЯ КОНКУРСА „С М Е Н Ы“ НА БЫТОВОЙ РАССКАЗ

1. Рассказ должен затрагивать острую бытовую тему из жизни молодежи.
2. Размер рассказа 2—3 страницы „СМЕНЫ“.

П Р Е М И И:

1. — Полное собрание сочинений В. И. ЛЕНИНА.
2. — „СМЕНА“ за 1925 год.

ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ КОНКУРСА
15 ИЮЛЯ 1925 ГОДА.

У Каменного моста
В воде видна Москва,
Кружатся баини,
Кружатся баини.

Кремля кружатся баини...
Кружатся баини.

У КАМЕННОГО МОСТА

(Поэма А. ЖАРОВА, иллюстрация Г. БЕРШАДСКОГО.)

У Каменного моста
Хороший спуск к реке,
У Каменного моста
Ракушка на песке.

У Каменного моста
В воде видна Москва,
Кремля кружатся баини,
Кружатся баини.

У Каменного моста
Вдоль берега—трава,
И, как в дереве, просто
У Каменного моста.

Скользя на легкой челноке
За тот век, за бугор,
Сердечное пожелание,
Сердечный разговор...

Прижко в пустую лоуку,
А там—к плечу влохот,
И сердце бьет челноку,
И в жилах горячо.

Ах, жер в руках уберешь,
Не будораж игрой,
В два звонкие, эластича сердца
Гавнулясь разом кровью.

В воде казалась лодка
И люди с мостовой,
Еще слышна чечетка,
В два сердца, вперевоб.

И перероб волеженья,
И мыслей перероб,
Но слов распались званья,
А чуста кречача прироб.

— Эх, мы с тобой,
С рукой рука,
— Не улажем,
— Едва ли.

А что-то было... в Цехека...
Насчет морали...
Насчет морали это пусть,
А в остальной—баушески,
Прочи-ка пувикит науисту,
О... пошлужа...

Смех в глазах,
В горле смех,
Да, эх!
Да, эх!
Как же сердцу,
Без утех...

Эх, утро, земля обобан,
Ну, туболика жес, жесбо,
Ведь, весна,
Сное возмни
И большого
Не требуб...

Ева беснуа кумачный флак, расвеста,—
Порозовела мирная вода,
Скитались месяц мялоно монегой,
Улапа гривенником полаяя зледа.

Вот это—
Да...

ВОСКРЕСНИК

У них, у этих дикарей с завода,
Мозги не устают адуать
О новых, выкованных ним, годак
И до конца раскованном труде.

Они, сгиба молодые спины,
Да так, что часто слышен кости, хруст,
Леают нежно
Могоси о машинах,
Которые с них снимают этот груз.

О радио не умолкают споры,
О тракторе в подпольное село,
Не только разговоры—сборки,
Прошней грады, отношении вород.

А сами
Часто слово напора,
Не трактором, кипрюю и рупой
Пытаются дробить и рылать горы,
Дубинушку затнут—и пошло...

Взлага на чеху. И голос поднят.
А мысли
О другом звенят:

Да, мы живем, живем сегодана,
Но живяю
Завтрашнего дня...

— Товарищи, бросьте шашины.
— Американец, плужок...
Катя, пожайте... на пашню,
На лужок.

— Нука, впрягайся, Алеша.
— Секретарю—принет...
Хорошее дело лошади,—
А если лошади нет...

Что же, нет и не надо.
Пару заменишь копей,
Если впряжешься рядом
Сорок парней.

Слово не просто—слово,
В слове—дела и жизнь,
Сказано—и готово,
Подратинайся,
Потом—впрягайся...

Можно ли тут без смеха.
— Эх, юрковник, напирала...
Смех даду не помеза,
Смехом не играй!

Ката, лошадок притруди,
Вспомни, Катюшка, село,
— Эй, дубинишка, ухнем,
И пошло, пошло, пошло.

— Вытанись полдурком,
— Камни лодой развала,
Брыгалям бьет в-под пауга
Черная пена земля.

Вал ложится за валом,
Как за волюю лодом,
— Эй, рыжегринный, не бауэ!
Таше, ребята: стена.

— Трогай, лошадкушки, трогай,
Н-во, коровки, семени...
— Шел бы, Сазонч, в поможу,
Пазара, нука, смени...

Ката сквозь смех не уморши,
Скоро и пашни ковыча...

Что это? Кто это? Сторож...
Батюшки... братцы... отец...

«Лошад!» остановилась,
Сторожа взгляд змееш...
— Катя?!

Да как же, да ты гл!..
Дайте мне, дайте ещ!..
Забой Сазончик покашонь,
В земаю стучач сапоги.

— Дочь, верь... Товарищ, Алеша
К мужу уедуль помож.

Вот она, девка шашиная.
Братчик, Алеша... побыл,
Мила-ей... Тебя уважало...
Мери, голубчик, прини...

Сиратав погаубже досаду,
Алеша куснул язык...
— К мужу, Сазонч, не надо.
Не будоражась, старик...

— Вот уж, дружок, удоусуж...
Чай, у нее там семья...
Да, но она теперь жене не мужа,
Моя.

Качнулась, как под громовым раскатом.
Сазончик... откроест рта,
Мотучим хором рывнутик ребята:
— Вот это—да!

Веселый ветер врыж эком подивя,
Передаясь с солнцем и звена...

Да, мы живем, живем сегодана,
Но живяю
Завтрашнего дня!..

СТРАНИЧКА СТИХОВ

ОТ РЕДАКЦИИ. Эти стихи принадлежат перу молодых поэтов Закавказья. Комсомольские поэты Грузии работают организованно объединяясь вокруг комсомольского журнала Закавказского Крайкома РЛКСМ «Красные Восток». Кроме самостоятельных вещей, грузинские товарищи работают и над переводами армянского и грузинского на русский, один из которых дан на этой страничке.

Ч А Т А Х I)

С. Эули.

I.

Старый Балнис
Саркинет, Сахумдар,
Близко Тифлис,—
Верст шестьдесят не дале.
Ныне там
Пиками труб,—
То, что во сне
Грузин старой царям
И не снится,—
Вырос
Черен и груб
Завоа.
А вот,
Давно,
В годь седые
Леди плысе
Жили,
Говорили:
Железо и медь
К чему нам.
Когда по горным вулканам
Плещет, весть,
Хачин—чай;
И леса зверем полны—
Охота,
А рудники
Стоят як капля пота
Века
Трубили рога
В Чатахских дебрях лесных.
Хачин—чай река
Помнит о них.

II.

В тиши ночной
Силу Чатахских терн,
Сомнутый строй лесов
Прорежут ли взоры?
В их
Тайниках глухих
Только зверь
Безвестные тропы находит.
Да белый крестьянин бродит,
Брошенный голодом
В их величавую тень.

Это в пылы веков.
Тогда...
А теперь —
Царство труда
Чатах.

III.

Сегодня Чатах,
Суграстени, Демураат,
Стойкий шаруши сон,
Белое роща в прах,
Лышут жизнью иной
Звон
Железа и стали
Ныне запомил дали;
Со всех сторон
Идут
Батальоны рабочих,
А трубы пророчат
Победу труда
И зовут:
«Эй, в рудник скорей!»
Только могильные плиты
Хранят имена царей:
Вахтанга, Рустема,
И дела их забыты.

IV.

Машины гордо шумят,
Плыват медь,
Молод железю куест,
Чатахский завод
Гудками
Миру кричит:
Трудомы руками
Свободной Грузии сыновья о несли!
Оковы сорваны снов,
В песнях радости сияет.
Хватит на всех
Меди и стали,
Что скрывали
Горы под властью царей.

Перевел с грузинского Н. Дубенский

М У Ш А.

Держак вост в моих ушах
Звонких улиц проворный пох,
— Куда, прешь на тротуар!
— Муша!
— Э-эй, хабара, капо!
Подосел. Сароса!—Хозяин,
Ваша нынчи работа нет?
Промодял. Был зод, как Каин.
Только ветер ревет в ответ.
А потом мне карту стидно стало.
Словно пелтью мяся ударил.
Разговорился. Хороший малый,
С чутким сердцем, глазами карими.
Он сказал:—Вас поразоват нычем.
Мое платие—сластой дождит.
Только плещи... Вот эти плещи,
Если хотите, продаю!
Да еще у меня руки ести,
Цепкие такие руки, брат.
А дома шеть
Маленьких черномозгал мушат.
Целья дель на горбу таскаю,
Добываю кусок семе,
А сегодня, тебе признаюсь.
Я еще ничего не сл.

Завтра будет совсем дорожеть,
Поворот мне муша горячо.
Хозяин, за бовы можно, у стром отпозном
Только скажи куда и что...
Хочешь, на год шеть продаю—
Мои думчи в заботак выросли.
А верю хорошо там,
Где вы росли...
Я а только и радуюсь Маю,
В Мае этот «дохмот» не нужен,
Тебе никакого дела до стужи,
А я се понимаю.
Летом я на ветру не жумус,
Только солнце платит лицо.
Салышын, руки... сиау мою продаю,
Хочешь, капо?
Я эид. Прымак в горам,
Среди них и ребенком рос,
А тут, видишь, на ветру стей.
Знаешь, приходи сегодня к нам...
Араес?
Над Курой,
Где свиняют навоз—терза...
И здесь...
Шанфоваз мостовых лицо,
— Влево! Влево держи, муша!
— Э-эй, хабара, капо!

М. Юрин.

БАЛАХАНЫ

Тропы протоптаны торые.
По—над избарями плых.
Вышки да будки моторные
Черная кровь в сердцах:

Ночью иду на смену, ни зб—
Тихо мне шепчет шар.
Вылещем жирную пещу
На мировой пожар.

В сердце ни жалоб, ни скуки,
Глаз не оживет шарь.
Эй, не мой ни ружья
Плещут ролную биль.

В ночь не соотень удари,
Памыню лумы горит,
Дружно шаруй, консар,
На горизонте зарат.

Мих. Юрин.

) Отрывки из поэмы

Группа комсомольских читателей-сотрудников журнала «КРАСНЫЕ ВОСТОКИ» (горан Закавказского Крайкома РЛКСМ).

) Муша—рабочий-грузинчик.

) Хабара, капо!—берегись, человек!

) Нефтяной рабочий район близ г. Бак у моря.

ФИЗКУЛЬТУРА—24 ЧАСА В СУТКИ

В. РЕЗНИК, снимки Ф. ЗУБКОВА и С. КРАСИНСКОГО

МОТЯ ЕДЕМОМОЗКО

СПОРТ-ВЫСТУПЛЕНИЯ И ИГРЫ КОЛЛЕКТИВНОГО ХАРАКТЕРА. Вверху — партерная гимнастика, в середине — баскетбол. Внизу — волевые движения.

КОЛЕСО ЗИМНЕЙ работы чуть свет подымало комсомольца, пронесило его через производство, яйчку, кружки, клуб и поздно вечером бросало на постель усталого, яйчку и замученного. В этом году впервые заработала огромная машина полнотворования, — добрый десяток тысяч кружков по комсомольской СССР. Учеба, организационная перегрузка, душная "заседалица", усиленная работа на производстве — все это надорвало силы молодого рабочего — комсомолец истрепался, издергался.

За лето он обаян, в этом его основная задача, восстановить с основной капитал здоровья, подойти к новой зимней работе свежим, бодрым, работоспособным.

Путь к этому — физкультура, но только не та и не такая, как прошлый год.

Комсомолец под одурения гонял свободный мяч, используя каждую свободную минуту в обеленном перерыве и после работы, при чем роль мяча могла исполнять любая тряпка, коробка изпод консервов, а то и фуражка. Он нество стремился попасть в чемпионы, истязал себя тренировками, перетрудил и ноги, и нервы, и сердце. Бациллы этой футбольной "горячки" заражали даже детей — пионеров; начиналась настоящая "футбольная эпидемия".

Другие, большинство, "играли" роль пассивных зрителей, с замиранием сердца следили за напряженными моментами игры, ревели от восторга при каждом удачном ударе, "болели" и удалялись с состязания с лицами, черными от пыли, которой не мало полагали.

Этой односторонности, этого нездорового увлечения и азарта, этой футбольной эпидемии, бессмысленной, не разумной траты сил, нужных для труда и учебы, — не должно быть и не будет этим летом.

Физкультура означает:

"Следи за чистотой своего тела, одежды, жилища".

"Соблюдай режим здоровья, правильное чередование труда, отдыха и сна".

"Пользуйся свежим воздухом".

"Учись дышать".

"Закаляй свой организм солнцем и водой".

"Равномерно развивай свое тело гимнастикой и упражнениями".

Физкультурой должны заниматься все комсомольцы независимо от того, состоят или не состоят они в особых кружках. Это не фокусничество, для этого не нужно вертеться вокруг самого себя на трапедии, стоять на голове и иметь зверский "шот".

Особенно важно проветрить, осветить, вытратить "за ушко да на солнышко" нашего активиста, закиسهющего в своих заседаниях и циркулярах.

Физкультура — не самоцель, а средство стать здоровым и работоспособным. Физкультура — не забава, а мощное орудие культурного влияния на массы молодежи, она поможет вытравить, вылечить болезни рабочей молодежи, пьянку, хулиганство полове излещества.

Заниматься физкультурой значит не распустить, а организовать себя. Поэтому не должно быть летом никакого ослабления крепкой комсомольской дисциплины, без которой не может существовать и нормально работать политическая организация.

Разгрузка комсомольцев проводится не для того, чтобы работа развалилась и ослабилась, а наоборот, чтобы она выполнялась более четко, разумно, плодотворно.

Позтому за лето нужно улучшить постановку яйчкового собрания, оживить его, развернуть общественную работу яйчейки.

Физкультура предполагает здоровое, разумное развлечение, спортивные игры, прогулки, экскурсии. Не надо мерить, засушивать молодежь. Не единой политграммой жив комсомолец. Но эти ни в коем случае не означает оправдания для бесцельной траты времени, бесплодного шатания по улицам, чрезмерного увлечения "тайнами Нью-Йорка" в киноленте.

Развлечение, это не организованное, коллективное, эпидемиологическое, вызывающее, не разрушающее охоту трудиться.

Вторая важнейшая обязанность комсомольца летом — это читать. Ведь, по правде сказать, учили мы зимой плохо, в голове осталось знаний не так уж много и уложены они довольно беспорядочно. Если на лето комсомолец раскорсетит с книжкой, разорвет все связи с учебной, он растеряет накопленные зимой крохи знания. Получится снова сказка про белого бычка — то, что не раз случается в

ФАБРИКА «КРАСНЫЙ ПЕРЕКОП». Больные движения с эспандром.

комсомолец. Парень уже несколько раз проходил кружок и должен начинать сначала. Задача комсомольца летом — привести в порядок, навсегда закрепить те знания, какие с большими трудами, муками, добывал он зимой. Путь к этому — книга. Каждый комсомолец должен участвовать в коллективном учении. Ежедневно он должен проработать газету. Еще до сих пор комсомолец пользуется ее как оборотную бумагу, при чем зимой он заворачивает в нее завтрак, а летом — спортивный костюм. Такого перехода к физкультуре нам не нужно. Газета — очки, через которые можно видеть весь мир. А комсомолец еще очень близорук. Часто труднейшие и важнейшие события проходят мимо, не затрагивая его потому, что он никак не удосужится заглянуть в газету.

Несравненно труднее работать летом деревенским комсомольцам. Всякий знает, что за последнее время выросло тысяча новых ячеек. Они впервые будут проходить период летних полевых работ, когда нередко в более старых и крепких ячейках работа замирает.

От зари до ночи на поле упорный тяжелый труд день за днем, собрать комсомольцам на собрание очень трудно, связи между членами ячейки рвутся, работа останавливается и, смотришь — распалась ячейка. А к середине зимы снова начинай сначала.

Такие опасности стоят на пути новых, еще не окрепших, еще только начинающих работу ячеек.

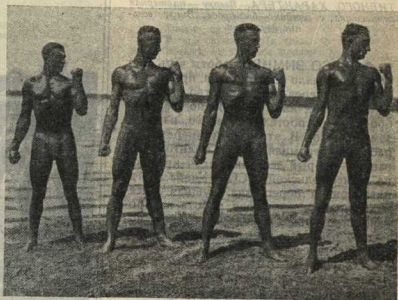
... и стар, и млад увлекаются футболом.

В таких условиях помощь городских заводских комсомольцев приобретает особое значение.

Не следует повторять прошлогодней ошибки: приехать в деревню с оркестром, потрещать, пошуметь и исчезнуть. Нужно участвовать в повседневной жизни ячейки, помочь наладить работу с газетой, сблизить, объединить между собой деревенских комсомольцев, научить использовать подник, гулянье, занести в деревню революционную песню, спорт и игры.

Городские комсомольцы должны помочь секретарю деревенской ячейки, который, помимо полевых работ, должен еще ячейку собирать, чтения проводить, в волости бывать, который мечется на жаре, сбивается с ног, чтобы везде поспеть, чтобы не дать рассыпаться ячейке. В будни, когда в деревне только дети и старики и застывшая тишина жаркого дня — вот когда должен приехать и работать городской комсомолец.

Укрепить здоровье для труда, овладеть книгой для учебы, не покладая рук помогать деревне — таковы задачи комсомольца летом.

Больные движения после плавания.

ЧИТАЙ КНИЖКИ ПО ЛЕТНЕЙ ФИЗКУЛЬТУРЕ!

1. Геркан. Как самому научиться плавать. 21 стр.
2. Пиотровский, Эберг и его естественный метод физиологического воспитания. 151 стр.
3. Игры и развлечения. Сборник статей под редакцией В. Г. Марц. 3-е изд., стр. 156.

ВСЕ ЭТИ КНИЖКИ ИМЕЮТСЯ
В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ ЦК ВЛКСМ
«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

ЛЕНИНЧИ КАМСАМУЛЛАРЫ

ДОКЛАД

САИД ТАЙПОВ, снимки Ф. ЗУБКОВА.

Студент Казан. Университета Трудов. Востока ХАНУМЕТОВ

В 1918 ГОДУ, под грохот боевардейских пушек, под шум все возрастающей волны революции, в дни ужасов гражданской войны на заводах Урала, в городах и в деревнях Поволжья одна за другой в комсомоле создаются мусульманские секции и ячейки мусульманской молодежи, так называемые «камсамуллары». Через некоторое время из рядов мусульманской красной молодежи, ранее носившей полу-религиозное и полукомсомольское название «мусульман камсамуллары», выросли настоящие комсомольские организации Татарской Советской Республики с четкой классовой физиономией «татар камсамуллары».

Многое пришлось пережить татарским комсомольцам и после гражданской войны. Тяжелее всего отразилось на работе комсомольцев-татар неопытные ужасы голодовки 1921 года. Татарские крестьяне, забывая религиозный дурманом, обманутые своими муллами, забалбешенные националистами баями и порабощенные русским самодержавием, имеют отсталое сельское хозяйство. Поэтому в год засухи они оказались в объятых нищеты и голода. Как и сам «всемогущий» Аллах¹⁾, так и его «помощники» муллы²⁾ и бай³⁾ не пришли на помощь крестьянам.

В эти годы количество татарских комсомольцев уменьшилось.

Второй причиной, мешавшей работе среди татарской молодежи, было непонимание многими молодыми татарами национальной политики коммунистической партии и советской власти. Были такие комсомольцы, больше всего из интеллигентов татар, которые настаивали на создании отдельных татарских комитетов комсомола. Они иногда дошли до разрыва связи с соседними русскими комсомольцами.

Многим известна борьба с султан-галлевиной среди татар положила конец неправильною толкованию нашей национальности.

Лишь после первой Всероссийской конференции татарских комсомольцев, со второй половины 1922 года, работа принимает более оформленный углубленный политико-воспитательный характер. Углубление полит-воспитательной работы сблизило татарских комсомольцев с общесоюзными организациями, вырос новый актив. Сближение татарских комсомольцев с русскими товарищами и работа под непосредственным руководством общесоюзных организаций дали толчок к усилению работы среди татарской рабочей молодежи и содействовали развертыванию сети комсомольских ячеек в татарских деревнях. Если ко времени первой конференции народов Востока в 1920 году количество комсомольцев татар не превышало одной тысячи, то через два года, ко времени первой Всероссийской конференции татарских комсомольцев, их уже было 2600. Теперь количество татар в РЛКСМ достигает 11.000.

Татары камсамуллары во многих селах являются единственными проводниками линии партии. Они являются как бы центром, вокруг которого начали группироваться и взрослые татары. Комсомольцы организуют школы ликвидации безграмотности, оживляют работу изб-читален и клубов.

В повседневной работе татарским комсомольцам приходится сталкиваться со взрослыми татарами по вопросам о религии. Комсомольцев называют «кафир мадкус», т. е., злоумышленники безбожниками, которых, по закону Шариа, оставленного, по преданию, Магометом, правверные мусульмане должны изгнать в далекие страны, или избить на месте до смерти. Кулачки—бай и муллы, пользуясь властью «всемогущего» Аллаха, угрожают родителям комсомольцев за «неправверность» сыновей. Некоторые комсомольцы поддаются нажиму родителей и приходят в комсомольскую ячейку со следующими заявлениями: «Родители на ежедневно ругают; ай-да,—говорят,—в мечеть,—а то выгоним из дому. Если оставим родительский дом, то мы не сможем посещать комсомольскую ячейку. Мы бедняки, нам очень хочется работать в комсомоле, нам необходимо приобрести успокоить своих родителей. Мы просим товарищей разрешить нам один раз в месяц, хотя бы только для покаяния, сходить в мечеть».

Были даже такие случаи, когда крестьяне избивали комсомольцев за помещение антирелигиозной статьи в стенгазете, за выступления против религии на собраниях.

Еще труднее работа по вовлечению татарок-девушек в комсомол.

Родители девушек не разрешают посещать собрания комсомольцев. Известная моему товарищу, одна активная комсомолка сельячки, Галима, часто подвергается избиению отца за позднее возвращение с занятий кружка. Другую комсомолку родители признали из дому за вступление в комсомол.

Еще ужаснее положение женщин-татарок. Крестьянин мне известного села Малаевки захотел жениться на молодой девушке, а жему старую вынул змей на улицу. Женятся на нескольких женах, обращаются с ними грубо. Местами жалобы женщин разрешает мулла.

Татарки, пользующиеся большей свободой по сравнению с женщинами других народов Востока, замывают многое от культурных нартов. Несмотря на это, таких, как Галима, упорно борющихся за новое будущее, в татарских селах еще очень мало. Из 700 татарок в комсомоле большинство учащиеся, служащие и работницы, находящиеся в городах и в рабочих районах.

Одна из задач татарского комсомола в городе по отношению к татарской рабочей молодежи — это поднятие квалификации рабочей молодежи, это стремление вывести татарскую молодежь из положения «двуногих лошадей», «выносливых» чернорабочих. В отношении татарской деревни татарские комсомольцы добиваются того, чтобы спасти татарское крестьянство от постоянного нищенства, помочь ему в укреплении сельского хозяйства.

Слух о хорошем «камсамуле», где обучают читать, писать, откуда можно узнать обо всем, что творится в мире, слух о новых строениях новой жизни прошел по всему мусульманскому населению Татарии. Теперь все знают, что такие «Ленинчи камсамулары»

«Ленинчи камсамулары» на выставке в Казан. Университете Трудов. Востока ХАНУМЕТОВ

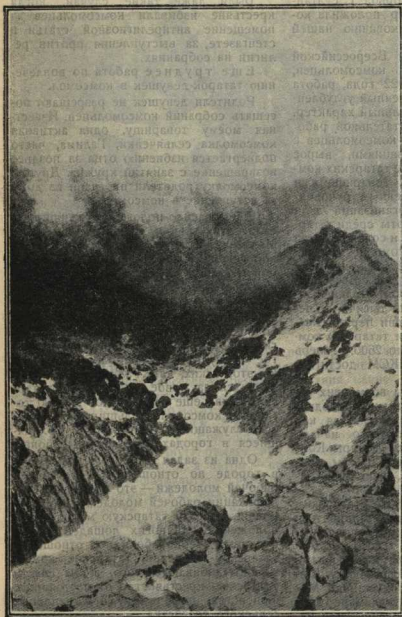
¹⁾ Аллах—бог.

²⁾ Мулла—поп.

³⁾ Бай—буржуй, кулак.

ПЕШЕХОДЫ ПО СЕВЕРНОМУ КАВКАЗУ

А. С. Ф. И. ЧИЧЕРОВ

Снежные вершины Кавказа

УТРОМ ПРОСНУЛИСЬ под размеренный монотонный стук колес...

В окна мелькал однообразный степной простор, снега почти не было. В Москве еще холод, снег, талая грязь, а здесь, у преддверия Кавказских гор, сухая зеленевая равнина. За Армавиром сквозь дымку горизонта стали вырисовываться мощные вершины кавказского хребта, да и сама окружающая местность стала хохмистее, отроги горных складок поднимались все выше и выше. Казалось, не поезд с монотонным грохотом пожирал пространство, а угрюмые могучие горы надвигались на нас, незваных чужеземных пришельцев.

Итак, я ехал вместе с ребятами, работниками ингушского и осетинского обл. комитета, во Владикавказ, чтобы вместе с представителем крайкома РЛКСМ принять участие в обследовании комсомольской работы Автономной Ингушской области.

На полтора дня железнодорожного пути надо иметь терпение истого путешественника, которого не оторветь от окошка, который фотографирует, прищипывает глазами к биноклю, покупает на станциях открытки с местными видами,

красивые камешки и в необъятном количестве поглощает нарзан. Но разве может удовлетворить пыльное мутное и стекло окна широкую комсомольскую натуру... Площадка вагона — вот тот магнит, куда тянет из душного вагона, откуда раскрывается необъятный простор.

Ну вот мы во Владикавказе. Гостиницы Владикавказа не могут пожаловаться на отсутствие клопов и прочих насекомых, однако, комсомольца клопами не искусаешь.

Утром я был уже в ингушском обкоме, ожидая товарища из крайкома. Встретили нас по восточному: приветливо, радушно; тут же уговорились выехать на завтра утром на автомашине по районам. В кабинете секретаря обкома, тов. Эсмурзы Эсмурзиева, стояли чинно несколько ингушей и, держась за рукоятки кияжалов, спокойно выжидали конца нашего разговора.

На утро нам не удалось выехать, т.к. через ближайшую станцию проезжали (возвращаясь с сессии ЦИК) т.т. Рыков, Чичерин, Микоян, Подвойский и другие члены ЦИК. Все руководители ингушской, осетинской и владикавказской окружной организации комсомола поспешили на эти станции — встретить руководителей сов. власти. Молодежь поичалам собирать комсомольцев, и наша поездка расстроилась. Но мы решили не терять времени даром и в этот же вечер отправились на собрание одной из пригородных ячеек КСМ Верхне-Осетинской слободы.

Собрание было многолюдное. Мой доклад слушали внимательно и приняли такое постановление: «Ячейка КСМ Верхне-Осетинской слободы, заслушав до-

клад товарища Шишера об очередных задачах летней работы, постановила идти по той центральной линии, которую нам указали — по правильному ленинскому пути». Записок с вопросами было много, и вопросы были самые разнообразные: «Почему ЦК не издает литературы на нар. языках?», «Почему считается плохо, что я с тремя девушками сразу гуляю?» и т. д. Однако собрание текло спокойно, пока не дошли до «разного». Тут, после ожесточенного спора о приеме и исключения, когда все собрание делилось на две активных, гневных, бурлящих половины (у нас вопросы приема и исключения так горячо и подробно не обсуждают), зашел вопрос о секретаре ячейки т. Хетогурове, Бек Мурзе, который внезапно исчез и, как говорят, уехал по вызову танцевать в Москву, не отчитавшись в кругленькой сумме денег местного кооператива. Много усилий стоило утихомирить разбушевавшуюся ячейку: каждый вспоминал какое-нибудь свое оскорбление, обиду и выливал ее поверх будущего собрания. Тут же мы выслушали жалобу одного комсомольца, которого исключили за то, что он полтора года тому назад нехорошо ругался на собрании. Исключили его, как «порочный элемент».

Никто не может передать того осебного причмокивания, которым сопровождают горцы свою пламенную речь:

— Ну, исключили, как порочный элемент. Ну порочный — это верно, и я понимаю. А элемент что такое? А элемент — ни харашо, ни панятно».

Комсомол этих автономных областей (бывшей Горской республики) играет колоссальную политическую роль. По своей численности он во много раз превосходит партийную организацию. На местах в аулах комсомол заменяет собой парт-организации: он руководит работой советов, кооперации, кресткомов. В комсомоле очень великовозрастный состав. Основное ядро это — 21, 22 и 23-летние ребята. Есть комсомольцы 30, 34, 40 лет и даже старше.

Кавказ

Когда из таких «переростков» пыталась создать партия ячейки, дело шло плохо: «Партия—хорошо, а комсомол еще лучше».

Рост организации идет здоровый. Основное ядро, это—белаякая молодежь, испытанная в гражданской войне. Ингушская организация насчитывает 1.235 членов, 14 кандидатов (на 70.000 населения), из них—1.218 юношей и мужчин взрослых и только 17 женщин, из которых только 3 ингушанки и те—подполные, а остальные—русские, 3 члена РКП и 58 кандидатов, человек 20 кончили совпаршколу. Общий уровень комсомольцев очень низок,—подавляющее большинство—неграмотные, хорошо грамотных на всю организацию не больше десятка. Нет ни одного селения, за исключением отдельных хуторов, где не было бы ячейки комсомола. Авторитет комсомольских организаций у взрослого населения весьма большой, только старики не любят комсомол за безбожие. В осетинском комитете мне дали одно заявление о приеме в члены:

«Даргавске союз совет маладеш яичек Заявленная Худзеватр Уртаев».

Прашу прият мне ваше организац, так как ахота дужет (служить) серед своих молодеш. Прашу неотказат проба. От роду 20 лет, да здравствоа трете Игораинала 28 дня 25 то».

Это заявление написано для т. Уртаева—самым грамотным комсомольцем данного селения Осетинской области, а последняя считается гораздо культурнее, богаче, чем Ингушетия.

Вполне понятно, как трудно развернуть работу среди неграмотного населения, с головой увязшего в различные консервативные адаты (обычай), закрепощающие весь жизненный уклад горца.

Занимаются ингуши земледелием и скотоводством. Основная рабочая сила—это женщины. Положение женщины ужасно. Такого бесправия, закрепощения, кабалы я не видел еще нигде. Женщина по адату (обычаю)—это домашняя скотина, да еще поганая, грязная. Если вы придете в гости, вас посадят в чистую, светлую кунацкую (комната для приезжих гостей) комнату, но женщину в доме вы не увидите, даже пищу подает вам сам хозяин и его дети, родственники—мужчины. Женщина своими «поганым руками» недостойна угощать гостя.

Осетинская сакля

Женщину продают и покупают, как какую-нибудь бездушную вещь. Калым (выкуп за невесту) является одной из основных причин бандитизма.

Придет пора молодым парням жениться, засватают они невесту, а денег за невесту уплатить нет: калым бывает от 300 руб. и свыше 1000,—чем красивее, тем дороже.

Вот и собирается группа молодежи, сядут на коней и, вооруженные до зубов, поедут в горы за холмы грабить, угощать лошадей, добывая деньги на калым (приданое).

Комсомол Ингушетии выдержал громадную борьбу с калымом.

7 й съезд Советов Ингушетии передал комсомолу всю административную борьбу с калымом, т. к. органы сов. власти не смогли побороть калым,—отказывались, попустительствовали родственникам и т. д.

Было время, когда без представителя комсомола ни один мулла не имел права совершать брачный ритуал (обряд). Комсомольский представитель приводит обе стороны (т.-е. родителей, родственников комсомольцы невесты и жениха) к присяге, что они не уплатят и не получат больше полагающейся нормы. Комсомольский комитет стал своеобразным горским заг-

Парьяловское ущелье

сом, куда приходили регистрироваться все брачующиеся, который устанавливал срок уплаты калыма, расщорчку его, уговаривал, торговался вместе с женихом, с упрямыми родителями невесты, чтобы вплил подешевле.

Не могу не привести здесь любопытнейшего документа:

ПРОТОКОЛ № 6

общего собрания ячейки РЛКСМ сел. Н. АЛДЫ от 21/1—25 года

Под председательством Ганукаева,

При секретаре т. Бакаеве,

Присутствовало членов и кандидатов 29 человек.

Повестка дня:

- 1) Про взимание калыма.
- 2) О прекращении пьянства и продаже вина.

Слушали:

1. О калыме и как должен взиматься (т. Бакаев).
2. О пьянстве и продаже вина.

Постановили:

1. А выходит замуж девушка. Установить калым 25 р. и баран один. В случае, кто будет взимать больше означенной нормы калыма, штрафовать в 50 руб. в пользу общества.

Если выходит удюваша (вдова), то 15 руб. и один барашек.

2. В случае заметка кого в пьянстве или продаже вина, установить штраф в 25 р. в пользу общества.

Председатель собрания: Ганукаев.

Секретарь ячейки РЛКСМ: Бакаев.

Настоящий протокол утвержден сельсоветом сел. Нов. Алды, что свидетельствуется 1 марта 1925 года.

Предисполкома сел. Нов. Алды (за неграмотностью отписк перста с арабскими письменами).

Печать. Секретарь П. Воргасов.

Как видите, постановления ячейки утверждаются сельсоветом и после этого являются обязательными для всех граждан, а комсомолы и сочувствующие им молодежь (кому охота собирать громадный калым) зорко следят за исполнением и штрафуют провинившихся «в пользу общества».

(Окончание в следующем номере).

ОТ МАГОМЕТА К ЛЕНИНУ

Л. КОЛЕСНИКОВ, снимок ЗУБКОВА.

УЗКАЯ, КАК тюремный коридор, улица старого города...
Невысимо скрипит арба¹⁾ своими огромными, в человеческий рост, колесами; покочиваясь на спине пологого коня, издает заунывную песь арба; из соседнего двора доносится пронзительный крик ишака²⁾...

Вот чайхана³⁾, где под дырявым навесом, на пыльных потерях коврах vanno усеяны узбеки⁴⁾ в своих цветных халатах и распивают чай, толкуя о каких-то торговых делах.
Сгибаясь под тяжестью бурдюков, прошла женщина, еле прикрывая свое розовое тело, все в зарде, камишью⁵⁾ пестрыми дольготыми...

С яслями, закрытыми черными покрывалами, под чадором⁶⁾, прохаживают женщины: только по походке, по фигуре можно распознать, старуха ли, девушка.
Еще несколько переубо, мимо старинной мечети, вознившей в небо строгие, как топор, минареты⁷⁾, и попадаешь в царство торгован.

Крытый базар весь из заутунных переубо. В узлубочных лавках купцы зовывают покупателя, соблазняя их расшитыми союану⁸⁾, шелковыми шальями и тканями золотом тюрбетными.
Но минавал базар.
Откуда это барабанный бой ворвался в слух?

Из-за угла мерным шагом движется колонна узбек-пионеров. Красное полотнище вьется по ветру, блистая золотыми вычурными арабскими буквами. На олівковых, смуглых, лицах—светлая детская радость.
Они идут в комсомольский клуб на спектакль.
Вот и клуб.
Снаружи такая же, как и остальные, неукладная обманная галлюцинация постройки. Внутри ковра на полу, ковра на стенах. Полыта живут в розовые подвошасы. На скамьях уже расселась публика. Все парни.

Девушек еще трудно повзреть в обшную комсомольскую семью. Для них создаются отдельные комсомольские ячейки—лесенки, ведущая девушку-туземку к полному высвобождению из паутинки родовых предрассудков.
Погромчал колокольчик, и на эстраду вырост докчалки. Сегодня доклад о зландах Комсомола Узбекистана. Докладчиком секретарь Укома.
По сквамьям, как ветерок по листьям, пробежал одобрителный шопот.
... Яхши, яхши⁹⁾, уртак¹⁰⁾ Мухамед хорошо говорит...

ВОТ ОНИ, славные походы, богато генеральство Скобеева и других заволашеет по славу русского самодержавия...

К Индии, к Афганистану, Персия табулавы хищные шувалы. На пути к ним лежат Туркестан.

Огнем и мечом покочивались неверные басурмане-узбеки. Сожженные кишлаки¹¹⁾, изнасилованные жены и дочери, окскаренные мечети, тысячи заколотовых и растерзанных мирных декханов¹²⁾—кровные сады в народной памяти о тех временах.
Не раз хрылые джигиты¹³⁾ поднимали свое оружие в защиту свободы. Хорошо, вооруженные русские войска побеждали их...

Туркестан был отдан на разграбление.
Хлопотные плантации, богатейшие виноградники, какаучеводство приватизации к себе выгнавшие всекого рода темных дельцов.
Нездаром у Саттыкова-Шехидая выжили, жукажи и пенкоисамерта именуемые «господина-ташкентцами».

Ташкент, Туркестан были приманкой для всех искателей нажмыа, для всех, кто желал погреть руки у чужого долбра.
Только Октябрьская революция обрушила цепи, сковывавшие узбеков, киргиз, туркмен и другие туркестанские народности.

Не сразу уверялиась, окрепла Советская власть.

С Джетысуйских степей напирала оголдевшие казак, с Туркменики дивались английские силы¹⁴⁾, в сердце Туркестана, в Фергана, вспыхнула восстание басмачей¹⁵⁾. Неурожай, разорение всегда порождал из среды дельцов большие башки, ишакские массы.

Соблазненные доулями басмачей, призывавших защищать Ислам¹⁶⁾, от поругания неверных, не имевшие пристанища, они шли в басмачьес банды, поддерживавшие басмачей, как моголи.

Но медленно, шаг за шагом, преодолевала Советская власть трудности этого за другой. Расселись белогвардейцы, в дилших войсках, пресираемых войска, претранзились те из басмачей, которые еще не сложили оружие.

Новая страница в истории Туркестана и Средней Азии была развернута в ишакнем году. На месте Туркестана, Бухары и Хорезма созданы банды, путем национального размежевания новые государства с одородным национальным составом;

Гос. ГАНИ МУРАТБАЕВ член ЦК РКФСМ и ИККИМ, один из организаторов Комсомола в Средней Азии. Умер от туберкулеза 15 апреля 1925 г.

Туркменистан, Узбекистан, Таджикистан, Ка; узакпакская и Каракиргизская области.

Остатки национальной розни, аграрные сложные пережитки национальности, потеряли почву.

Узбекистан—преддверие нового рассвета.

ПОРТАННЫЙ его М, лам чюта бьет с оном, о потолок—сму тило, из этой конштатуше. Всему миру он хотел бы прокричать о том, как здесь, в бывшей полуколонии, новым цветом цветет Коммуна.

Русские узбека сартон¹⁷⁾ звали. Урус¹⁸⁾, всеюду возил был. Телер рабочий турк, рабочий узбек. Братки. В горбы подальше—выжеска на родном языке. На собрания на родном языке говорили. В уречждения то же. Газеты свои, школы свои.

Но адрг что-то впамяти. Потер лол жуаой, жинистой рукой.
—Только вот школы не все, как вло. В махтоба¹⁹⁾ унат Корану²⁰⁾. Толстый мулла²¹⁾ ба ин о Магомете в голову вколочивает. Сов:ски школ мало еше.

А мы не у Магомета, а у Ленина учиться хотим.

Да, не все еще сучки и заборники сглажены.

Население на 80%, истратомо. Советская власть толка терлит духовные школы, которые толк какой-либо грамоте обучают, но уже рогаротасе борьба между ними и новой советской школой.

—Вот девушка еше. Чааур заставлял носить, за калям²²⁾, замуж в двенадцать лет отдавал. Надо оосободить девушку! Чюбо без чадра была, чтобы никто ее продавать не смеял, чтобы товарищам нашим росла...

В Фергана, Ташкенте уже ест убекские девочки. Девушки-заговорники шок в своем кругу начинают приобщаться к Комсомолу.

В Ташкенте—Узбекский Женский Институт Просвещения.

Здесь сотни будущих сеятелей культурного янтаса в среде узбекских женщин, сотни растущих, порывавших с непольничным бытом, женщин нового времени.

Но моладжи пробивает дорогу себе. Сильно товарищский влият узбо в рабфаках, в КУТВ, в САКУ²³⁾. Скомяк уже учитея в военной школе, чтобы выйти оттуда командиром новых национальных красноармейских частей, где, в компания, и обучение будет на родном языке.

Долго еше говорит Мухамедов.
Хрипло пляхнут в воздухе последние слова.

—От Магомета мы удем, а к Ленину придем.

—Рахмат²⁴⁾, уртак Мухамедов.

Верно ты сказал. Правду ты сказал.

ТАКОВ ПУТЬ молодежи национальных окраин. Сейчас пока Магомет силен. Но Советская власть возлигла светскую школу, распустила заканы, угнетавшие женщин, организовала в мощные Союзы «Коччи»²⁵⁾, крестьян-бедняков, открыла путь в высшую школу, распахнула двери в Ленин, в свободу, в творчество, к братству трудящихся.

Комсомол на сторожевых постах. Комсомол в передовой цепи. Убега, борьба между кулачьем и беднотой, борьба за прекрепление женщины—все эти завоевания, которые в плоть и кровь облекаются здесь комсомольцами.

Путь от Магомета к Ленину будет пройден.

1) Старый город—часть города, являющаяся туземцами.

2) Арба—двуколка с большими колесами, арбашик—возник.

3) Ишак—осел.

4) Чайхана—чайхан.

5) Узбеки—жители Узбекистана, народ тюркского племени.

6) Чадра—покрывало для лица.

7) Мечеть—мусульманский храм, минарет—вышка, откуда зывают на молитву.

8) Союан—легкий ковер, на котором обычно творят намаз (молитву).

9) Яхши—хорошо.

10) Уртак—общий.

11) Кишлак—деревня, селение.

12) Декхан—крестьянин.

13) Джигит—модеель, улавец.

14) Джетыку—Симферополь.

15) Салпа—солдаты-индулы.

16) Ислам—исламизм, разбойнички.

17) Ислам—магометанское вероучение.

18) КУТВ—Ком. Университет Трудящихся Востока.

19) САКУ—Средне-Азиатский Ком. Университет.

20) Сарк—президентская кланка узбек, ирге водится по-разному—торопец, желтая собака и т. д.

21) Урус—русский.

22) Махтоба—школьная школа.

23) Коран—магометанское священное писание.

24) Мулла—магометанский священник.

25) Калым—плата за невесту.

26) Рахмат—спасибо.

27) Союз «Коччи»—союз бедне щих декхан.

КРАСНОАРМЕЙЦЫ В БУХАРЕ

О. ЛУЧИНСКИЙ, иллюстрации Г. БЕРШАДСКОГО

В ПУТИ

ОДИН ПРОЛЕТ остался...
— И слазим...
— Так политрук говорил...
— А дальше...

— Более за триста верст пешечком...
— Дойдем ли...
— Ребятки, ничего, не тужи...

Гуторили в вагоне. Все едут в новый край. Многие говорили о нем перед поездкой. Больше всего — неприятно. Многие воиновались. Да и немудрено, наговорили: в Восточной Бухаре даже насекомые против красноармейцев — укусят и крышка. А там — басмачи!...

В ПОХОДЕ

НЕДЕЛЯ В ПУТИ. Первое время ставали, было тяжело — с непривычки резал плечи пешевой мешок, давила винтовка. Ни песен обычных, ни шуток, ни плясок.

Ночевка, — свалится все, спят, как убитые. Топчутся только кругом часовой, зорко охраняя покой всех, наперечет известных «хлопцев» отряда.

Питпункт Мершелз.

Дневка. Чай. Расселись по восточному на земле вокруг чайников. Увелились чаепитием. Всякий дует в свою кружку, глотает ароматный восточный зеленый чай.

В пережку болтают пари.

— Гляди, Гнашка, на восьмой день оно и того...

— А и здорово. Прошла я первые два дня и думаю: не годе я. Пятнадцать верст прокатили и сил нет. Не протяну еще триста, думаю.

— А вот вчера прожарили сразу 55 верст и ничего.

— Ровно другие ноги выросли...

— Ха-ха-ха...

— И верно, што другие...

— А все непривычка. Она и напугала нас. А так...

— Ничего, повоюем и мы...

— Сегодня спляшем.

— Идет...

— Верно. Даешь...

— Скоро бы до части. А там считай, что дома...

Через полчаса в сторонке запыликала гармошка. Никто не усидел на месте. Со всех сторон к ней. Обступили. В центре никогда не унывающий, всем до мелочей известный в отряде Игнат Ворочков — музыкант «касамол»...

Удивляются все ему. Считают чудным.

— Вот как «касамол», и горе к нему не пристаёт, — договаривают в отряде.

В первые дни пристали все, а он присел на остановке, сам ни с места от усталости, кричит все же:

— Вали сюда, ребята. Спойем...

— Куда там. — Не подержали; устали все, как никогда, не до песен. «Гнаш» один затянул. Дурил, пока не уснул.

И так сам не горюет и другим не даст. Любит за это его братья. Вот почему, как только он заиграет, или затянет — «удалую» — все к нему.

— Сбирайся комсомола поддержать...

— Ну и комсомол!

Окружат, подхватят все, сольются в песне и что не было горя.

— «Гнат». Вали барыню*!

— Давай ее сюда.

Расступились. В круге трое. Ухабистье зарыдала гармошка. Козырем прошлись парни по кругу, пустились в пляску. Не стоялось всем: гармошка поднимала каждого колом пройтись.

НА НОВОМ МЕСТЕ

В ДОЛИНЕ, среди обступивших по кругу, приютился город Каратат. Ревет, мечется, бешует горная Каратат-Дарья¹⁾, пенясь, пробегая по городу.

Ново здесь все кругом: и речка особенная, злая и строгая, и сам весь

... ухабиствие зарыдала гармошка.

город, и жители его — новые, непонятные, и обступившие горы непонятно мрачные, высокие...

Неделю отрядом лепили, ремонтировали кибитки — казармы²⁾. Были все заняты, ничего нельзя было побольше узнать. А тянуло скорее в город, попробовать говорить с населением.

Вечер.

Закончен трудовой день. Поужинали. Прокрачали по всех концах города мул-

¹⁾ Дарья — река.

²⁾ Кибитка — жилое помещение, сделанное из камня и глины.

ды³⁾. Тихо, тихо в долину поползли сумерки, садилась красивая, звездная, южная ночь.

Устав за день работ, разбались все: кто спит, кто в поьямах, разлегшись под открытым небом на шинелях в кружок, кое о чем балакаст.

— Смотри, ко-стер кладут.

— Ишь, и недалеко.

— А кругом его, — смотри сколько.

— Небось, тутошние ребята...

— Ребятки, вали к ним, — вставил Игнат.

— Давай. Погляди. Познакомимся...

Дружню подыались.

— Што-то за ребята, — пробурчал кто-то на ходу. Больше никто ни слова. Подошли. Кругом костра — с десяток черных, загорелых лиц. Удивленным взором встретили подошедших. Двое недалеко отодвинулись от костра.

— А, кзыл-аскер!⁴⁾ — несмело произнес один из мирно сидевших.

— Якши,⁵⁾ кзыл-аскер!.. Ашна.⁶⁾

— Што-то бают...

— Не понял, Гнашка.

— Что, товарищ, говоришь? — наклонившись, переспросил Игнат.

— Товарищи якши.. Ашна, товарищ.

— Ничего не пойму и я, ребятаки.

Потеснились сидевшие. Затесерили, пригласили, показали шесть возле себя.

Расселись.

— Мамашка бар?⁷⁾

— Бар, — ответил Игнат, по смыслу пняя неизвестное слово.

Обрадовался собеседник, с улыбкой хлопает «кзыл-аскера» по плечу, без умолку лепечет неизвестное.

— Якши, якши!.. Маржен бар?⁸⁾

— Бар, — наудалую опять произнес Игнат.

Рассмеялись свои ребята, в восторге незнакомце. Встал на ноги, с жаром начал что-то говорить, размахивая руками.

Силится Игнат понять что-нибудь, схватить. Не удается.

— Что, что, товарищ? Повтори, — переспросил Игнат.

Закричал стоявший в огне чайник. Внимание всех обращается на него. Переглянулись между собою хлопцы. Непонятный собеседник возится с чайником. Вскипящую воду заварила чаем.

Появилась «пала»⁹⁾.

— Гляди, из чего чай будут пить...

— Товарищи, чай ичигиз...¹⁰⁾

⁴⁾ Мулла — мусульманское духовное лицо, поп.

⁵⁾ Кзыл-аскер — красивая солдат, красноармеец.

⁶⁾ Якши — хорошо, хороший.

⁷⁾ Ашна — знакомый.

⁸⁾ Бар — есть.

⁹⁾ Маржен — желтый, мать.

¹⁰⁾ Пала — фарфоровая небольшая чашка, чашка.

¹¹⁾ Ичигиз — пейте.

^{*)} Басмачи — белые туземные банды.

Суется, плала* чаю к самому рту. Догадлся Игнат, взял, выпил. Поблагодарил.

Угостили по очереди всех. Все время болтают. Что дальше, то громче, оживленнее.

Что-то спрашивают, а убой, не пойму.

— Даже страшно...
— Давай уйдем...
— Идем...

Нелюбимые посмотрели вслед незнакомцы.

СМЫЧКА

КРУГОМ ИГНАТА вся рота. Пришла на мысль одна вещь.

— Давайте пригласим „тутошних“ ребят, а то и стариков, к себе сегодня на ужин.

— Добро. Идет... Споем им... Станцуюем...

— Посылаем тебя, Игнат. Вали. Все поддерживаем...

— Добро! Давайте только обо всем скажем политруку...

— Доложили. Тот только похвалил за затею.

Обрадованный Игнат летит бегом в город.

А во дворе роты стихи все. Начали готовить. Разостлали по земле брезент. Попробовали расцесты на нем. Решили, что мало будет. Достали второй. Теперь

разлеглись на них даже. Нетерпеливо ожидают гости.

— Сюда сюда! — первым вбежав во двор, зовет кого-то с улицы Игнат.

В пестрых, длинных костюмах местных молодежь, несколько стариков заходят осторожно во двор.

Подхватились с мест бойцы. Хотелось приветствовать всякому, да не поймут же... Бегают больше всех Игнат. Всех услади. Нелюбимая гости: Улыбаются политруку.

Подали плов¹⁾. Показали: шамайте... Добродушно заулыбались старики в боролу, свободнее завозились, загугорил молодой.

Попили чаю с каном²⁾. Повторилось гостям. Развязались у всех язык. Спрашивали, спрашивали друг друга; говорит все, а ничего не понять.

Незначай запыликал Игнат на родной гармошке в сторонке. Теином колдом обступили его, после расступились, пустились танцевать. Глядят старики, улыбаются. Танца на месте, хлопают в ладоши молодежь.

Ба, да они и свою музыку успели принести.

— Ребята, дай место...
— Гнаш, они сыграют³⁾...

¹⁾ Плов — подобие каши из риса на бараньем сале, с мясом, луком, морковкой. Излюбленное кушанье туземцев.

²⁾ Кан — сахар. Как реальная сладость в Бухаре, тоже очень уважается населением.

Замолкла гармошка. Затронула натянутая на деревяшке струна, забукала барабан новой музыки.

В круг — мусульманин. Змея — не туловище. Ловко притопывая ногами, шелкает пальцами искусно взмахиваемых рук.

Все гости в такт музыке хлопают в ладоши. На лицах светится улыбка. Присмирели бойцы, смотрят, ловят всякое движение танцора.

И далекие, неизвестные, загорелые лица, казавшиеся первое время странными, теперь были близкими, простыми, понятными, своими.

Кончился танец. Один мусульманин затянул песню. Его поддержали остальные.

И мы, ребята, давайте споем им свою, — бегал среди братьев Игнат.

Обязательно.

Только получше.

— Не подкачать бы...

Переплелись вперемежку русские и мусульманские песни. Отрадно, привольно всем чувствовалось. Не хотелось расходиться. А нужно, — приказал дежурный.

Объявили кое-как гостям.

Поняли, не поняли, — начали уходить.

Пожимают всем руки.

— Яхши, яхши кзыл-аскер.

Яшна, кзыл-аскер... РАДОВАЯ

Радостная братва провожала гостей со двора.

Близкими, родными расстались.

ОТ ВЕЧЕРОК ДО КОМСОМОЛА

Секьюр РЕВРИН, снимки Ф. ЗУБКОВА и П. ЛАССА

ства на откуп, считают это своим долгом. И вот в тесной избежке собирается молодежь. Смерено, хоть топор ведай, по углам шлепнут пары, девушки сидят на козлах у ребяти, рослая гармониста лихо наяривает «Нечету», взлюбленный танец: два парня, что естмочи, толкают ногами, старшая друг друга, покрыв. Девчата поют чапушки. Шум и гам до последней степени. Когда это все накупили, начинаются игры, которые и являются самой позой частью вечера. «Давите в соседики», — кричит кто-то. — «Давите!». Выбрав ладья с ладьями, игроки и обязательны, которые ходит пороть ремнем тех, кто не захочет подчиниться игре, или тех, кто совсем не захочет играть. В этой игре парм расквашивают в определенном порядке, ладья с ладьями ходят и спрашивают: «какой город дубинка?». Ответ обычно бывает похвальный, выдуманное название, произносимое от какого-нибудь несуществующего савса. Надо заметить, что на вечерах существует порядок беспрекословного хулиганства и матков, которые следуют по своему вичерковному порядку. Но мы опять вернемся к игре. Когда ладья пересирот всех, «какой город дубинка?», начинаются вопросы: а что в вашем городе делают? Ответы существуют самые разнообразные, из них и при. Тогда ладья выводит пару на середину, берут ремни и, держа его на аршии, а для девушки нарочно выше, закладывают на него ногу парня, и один прыжком в позадни подковыкивает тоже парня и с девушкой. После окончания: савса неуютно несколько раз. Если ответ: «арша рубят?», то обоих толкают в спину заставляя невольно целоваться.

ЖЕНИТЬБА—это более отвратительная игра. Выбравается жених, который по пение куплетов выбирает невесту и всю родню. Это время левки поют: «Выбирай невесту, Выбирай богатую», с припевом: «Ах, сад мой, сад, виноград зеленый!».

Этим же куплетами предлагают выбрать богатого зятя, шурина, тещу и проч. В конце кошлов поучается спольная неадедность. «Девки поют: «Седи ми вирокочек Тестю шичок». И тестю, неведомо за что, надают иной раз очень жарливо в зубы. Дальше поют: «Выиня кружочку нява, Дая шурину в рыло». Шурину точно так же «натрапают тучи, ком.

Всегда при этих играх возникает дра-

ка — какой-нибудь соперник так угостит зятюшка, что тому приходится уходить, а вечерки с изрядным шумом, как будто с историей: «свадьба. И вот эти-то вечера — беда и амок для молодой деревни: в них трудно влить много содержания.

Комсомольские вечерки ведут с ними все же борьбу. Девушки начинают просыпаться и гнутья к новому. Ряд пидема газету, «Путь Молодежи» говорит о том, что девушки начинают вступать в союз и активно участвовать в работе. Политичка, спектакль или собрание — девушки, как всегда, одной кучей валят в являчку с незнакомой частушкой на губах, это — комсомолка. С беспартийными деле обстоит хуже. Несознательные родители не пускают да и кулацкие сынка не примут, а на встрече они сидят не будешь. В одном месте девушки вместо вечера стали ходить в читальню и на комсомольские собрания, так их и поудруго, как будто с матерью, когда дети безбоязненно, да добро, если парня, а то добь. Это им кажется из рук вон, и родители не пускают девушек в комсомол в большинстве случаев. Одна комсомолька мне рассказывала: «Прихожу я к подружке лоду с на девичью конференцию, родители не пускают. Она мне и говорит: «Вот охота в комсомол записаться, да разве такие отступят: достаточно, говорят, что во читальню да по спектаклям прыгаешь, дальше некуда, а в комсомол я, без тебя хорошо».

О религиозности самой девушки не приходится говорить. Сам девчата признаются, что, дескать, мы в церковь ходим, чтобы тате с мамой глаза отвести, — потолкаться с парнями, а помолится ктонибудь другой за нас».

И в частушке, ярко отражающей улачку, девушки это подчеркивают: «Не пошла бы я к обеду — Выку, шылочка прошея, — дау тещи Почему я прычало, — выкопала Карзус синий, куб большой!».

На этом о девушке я, ребята, и закончу, хотя это только сотая часть ее бытия. Но о дальнейшем я постараюсь написать во втором номере.

ТИПЫ «КРЕСТЬЯНИН»: «Старик безбоязник 72 лет (справа) и арестуи (слева), Загорьевская вол. Бронницкого уезда Моск. губ.

Я — ЮНСЕЛЬКО, теперь работаю в редакции сибирской газеты «Путь Молодежи». Жива все время в деревне, посележ Первомайском, это породичная глушь, можно сказать, «медвежий угол».

«Смену» я начал читать только после приезда в город и, признаюсь, меня всегда огорчало то, что в «Смене» нет ничего о нашей сибирской жизни. И я решил написать письмо, правда, я буду говорить о деревне, но думаю, что деревенскому материалу в «Смене» отказа не будет, так как городским комсомольцам тоже нужно знать, как живет комсомол в деревне, да еще в сибирской глуши. Я возьму некоторые характерные моменты, хотя это, может быть, предает моему письму отрицательный характер. Возьмем один из таких моментов, как работа по вовлечению крестьянских девушек в комсомол.

Привлечение крестьянских девушек в комсомол мы не можем похвастать. Не так давно у нас проводились сельские собрания и районные конференции беспартийной молодежи. Прошли они с успехом. Интерес в конференции был громадный. В них местах делегатам не давали подвода, так они приходили пешком за 20—30 верст. В отношении же привлечения девушек были предприняты тоже беспартийные собрания и конференции, и они почти повсеместно провалились. Я не могу забыть, как я оивдал на конференцию делегата в одном районе, и, вместо делегата, из одного закоулкастого посележ приехал ребята. В чем дело, спрашиваю: а вот, говорят, девушек не могли никак собрать, три раза делестей беда, оповеша, ли один не приехал. Собрался тогда парни, из них и выбрал делегата на девичью конференцию. Куда же девушки ушли? — спрашиваю их. «На вечерах, вечерах у нас первое дело: там все молодежь, а я, собранный резко кто быкает». Я не знаю, похотел ли российские посиделки на наши вечера или нет? У нас, напр., о посиделках не имеют представления, у нас — вечерами.

В этом письме я и хочу дать кратко описание того, что из себя представляют эти вечера. Для вечера отбирается какой-нибудь изба у бедной впацы или крестьянина. Несмотря на то, что каждый крестьянин относится к вечерам как к чему-то нездоровому и ни один крестьянин не согласится у себя в доме вечеру устроить, но все же своих детей пускает туда и всегда дает сред-

ДНЕПРОСТРОЙ

По материалам А. А. ФЛИНК

ЗАКАНЧИВАЮТСЯ РАБОТЫ на Волжском гидроэлектростроении. В начале 1926 г. Волжская гидроэлектрическая станция пошла в строй, имея свои 80.000 лошадиных сил энергии и фабрики Ленинграда.

Достраиваются одновременно и ряд других станций: Шаурская под Москвой, Каширская, Кизеловская, Штерговка в Донбассе. Одновременно растут повсюду мелкие крестьянские и кустарные электростанции.

Кое-что уже сделано в деле электрификации нашей страны, в деле выполнения ленинского завета.

Мы полны гордости сделанным. Но мы не собираемся почитать на лавах. Новое и огромное электростроительство начинается наша бедная материальными средствами, но богатая бодростью, Республика.

«ДНЕПРОСТРОЙ»

КТО И НЕ СЛЫХАЛ еще об этом новом деле, а только сейчас впервые прочел это коротенькое слово, тот уже знает, где будет производиться эта работа.

Ну, конечно, на р. Днепре, в том месте, где «старый» Днепр перепрыгивает, прорываясь через гранитные скалы, преграждающие ему путь. Днепровские пороги представляют собой несколько крупных перепадов воды (числом 9), ряд более мелких («заборы») и отдельные крупные камни и скалы, разбросанные по реке.

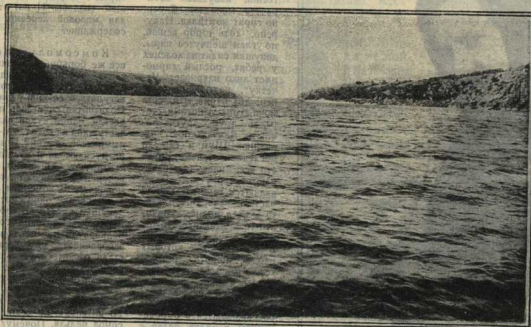
Порожистая часть Днепра тянется на протяжении 95 километров от гор. Екатеринослава до гор. Запорожья. Между порогами расположены, на расстояниях по несколько километров, спокойные «пески», с более пологими берегами и песчаными островами.

В своем настоящем состоянии пороги представляют непреодолимое препятствие для «взводного» (вверх по реке) судоходства и тяжелые затруднения для сплавного. Малы глубины воды, велика скорость его течения.

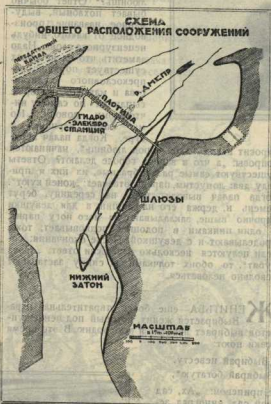
Вот почему Днепровские пороги были названы «вековой несправедливостью природы» по отношению к великому пути «из варяг в греки», водному пути от Балтийского моря по Неве, Ладожскому озеру, Волхову, озеру Ильмень, р. Ловати, Днепру и Черному морю в Константинополь.

Так было сотни и даже тысячи лет на памяти человека.

Но, беспокойная человеческая мысль не могла примириться с этим.

ДНЕПР. Место будущих сооружений во время высокой воды.

ДНЕПРОСТРОЙ. Жирными линиями на карте нанесены контуры будущих сооружений.

Уже во второй половине 18-го столетия пытались так или иначе осуществить непрерывное судоходство по р. Днепру, но слабой технике того времени эта задача была не под силу. До начала 20-го века было несколько предложений о шлюзовании р. Днепра, но все они оставались только на бумаге.

С начала нашего века непрерывный поток проектов и предположений вынул царское правительство заняться этим вопросом серьезно. Все эти проекты предполагали только улучшение судоходных условий, а об использовании энергии падающей воды речи не было.

Октябрьская революция в корне пересмотрела весь прежний уклад жизни, а с ним подверглись пересмотру и ста-

рые проекты. Стало ясно, что не один задачи судоходства должно преследовать шлюзование Днепра, а одновременно, и использование «белого угля» порогами для предоставления дешевой энергии промышленности и сельскому хозяйству страны.

В настоящее время Управление Днепровского Строительного ведомства разработает проект известного русского строителя и знатока водного хозяйства, проф. И. Г. Александрова, в котором предусматривается не только разре-

шение вопроса о непрерывном судоходстве по Днепру, но и использование энергии падения воды.

Днепр в своей порожистой части оказывается очень удобным для использования его энергии.

Оба берега здесь высоки. Ширина реки летом и зимой — от 400 до 750 метров, весенние разливы редко где значительны по ширине, и все подымается только по балкам (оврагам).

Общее падение порожистой части от Екатеринославского жел.-дор. моста до предполагаемой Кичкасской плотины — свыше 33-х метров.

По разрабатываемому проекту признано наиболее выгодным соорудить одну большую (были и предположения построить 3—4 более мелких) плотину, несколько выше гор. Запорожья и на 92 километра ниже гор. Екатеринослава. Плотина, построенная ниже порогов, по допрет воду над порогами, заборами и отдельными камнями, создаст такую глубину, что суда свободно будут проходить над ними. Покроется водой и легендарный Ненастьец — самый большой и опасный порог, названный так за свое «ненастное» истребление проходящих через него судов.

Непрерывный водный путь соединит Балтийское море с Черным.

Но мало того, использование огромного напора у плотины даст стране 650.000 лошадиных сил электрической энергии.

Как велико задуманное дело, можно судить из того, что Волховская станция даст в лучшем случае 80.000 л. сил.

Одновременно с постройкой плотины задуманы другие крупнейшие предприятия.

Предполагается оросить 250.000 десятин земли в районе, прилегающем к порогам, с помощью машин, которые будут приводиться в действие электрическим током, получаемым от гидроэлектрической Днепровской станции. Еще большую площадь (750.000 дес.)

проектируются в районе Нижнего Днепра—в Херсонской и Таврической губ., где имеется громадная площадь хорошей земли на левом берегу Днепра, страдающей от недостатка влаги.

Нижний Днепр, путем шлюзования, предполагается обработать в морской путь для каботажных (морских, не дальнего плавания) судов с осадкой в 14 футов, а в г. Запорожье построить каботажный порт, который будет пропускать до 460 мил. пуд. в год разного груза.

Основной работой является сооружение гидро-электрической станции выше г. Запорожья, у колонии Кичкас.

Здесь думают установить каменную плотину, высотой около 29 метров над обычным уровнем воды. Сверху будут стоять особые железные поднимающиеся щиты, которые увеличат общую высоту плотины, а следовательно, и напор воды. Таких щитов будет 25. Размеры щитов в ширину—24 м. и в высоту—9,4 м. Щиты разделены бычками, на которых стоит служебный и проезжий мост.

Разность горизонтов выше и ниже плотины, иначе говоря, напор будет достигать 37 метров. Общая высота плотины от горизонта до верха устоев плотины около—50 м., а полная длина плотины—720 м.

Представьте себе каменную стену в 12-ти этажный дом высотой и 1/2 версты длиной. У нас, в Советском Союзе, еще нет таких сооружений, это—уже американский масштаб. Снастиывая Днепрострой обстоятельством оказалось то, что внизу, под дном реки, залегает мощный пласт серого гранита. Плотина будет поставлена непосредственно на гранит, благодаря чему не приходится бояться за ее устойчивость, несмотря на огромный собственный вес и такой же напор воды.

Напор, созданный плотиною, даст возможность соорудить гидростанцию мощностью 650.000 лошадиных сил. Будет поставлено 18 турбин по 50.000 лш. сил, а каждая из турбин будет приводить в действие генератор 1/2 электрической энергии такой же мощности.

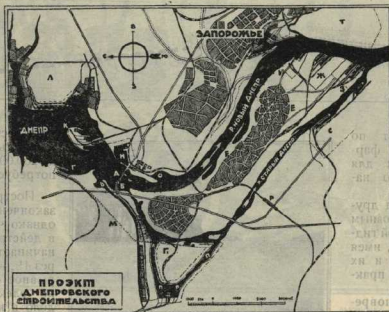
Какие огромные будут эти машины, можно судить из того, что один такой генератор мог бы обслуживать среднюю потребность г. Москвы в электрической энергии.

В первую очередь будет установлено 6 турбин с 6-ю генераторами, всего на 300.000 л. с. В будущем мощность станции совместно с паровыми вспомогательными станциями может быть доведена до миллиона лошадиных сил.

Вырабатываемая энергия будет передаваться в Запорожье, Николаев, Кривой Рог, Екатеринослав и Каменское—ряд промышленных городов и районов юга Украины.

Горнопромышленный юг Украины представляет собой одно из наиболее

оваренных природой мест нашего Советского Союза. Теплый климат, прекрасные плодородные почвы, а под ними огромные богатства ископаемых: каменного угля, железных и марганцевых руд, каменной соли, каолина (белой глины) и строительной каменной—известняков, гранита, гнейса и др.

ДНЕПРОСТРОЙ: а) плотина, б) станция, в) разгрузочный канал, г) нефтяная канализация, д) шлюзы, е) заросшая плотина, ж) затопляемая плотина, з) устьевая плотина, и) судостроительный завод, к) маяк и размытый базис, л) аэропортный завод, м) нефтезавод, н) верхний взлет, о) нижний взлет, п) коллельная канализация, р) турбина, с) водозабор Юзовских, т) фабрично-заводской район.

Сколько различных богатств и все они разрабатываются лишь в слабой степени—не хватает человеческих рук, двигателей и орудий. Днепровская гидро-электрическая станция даст промышленности юга настолько дешую энергию, что явится возможным немедленно начать разработку всех этих природных запасов.

По данным 1920 года Донецкий бассейн имеет запасы угля, равные около 60.000.000.000 (шестьдесят миллиардов) тонн. За максимальный по добыче 1916 год было добыто всего около 30.000.000 тонн, т.-е. около 0,05% общего

количества, иначе говоря, если продолжать добычу так же, как и в 1916 г., то нам хватит угля на 2.000 лет. Увеличим добычу в 10 раз, и все-таки мы обеспечены на 200 лет.

Запасы железной руды юга, по подсчетам 1922 года, определяются в 18.000.000.000 (восемнадцать миллиардов) тонн, причем в 1914 году было добыто 5.500.000 тонн (0,03% общего запаса). Эти запасы выдвигают наш юг, как самый крупный мировой «клад» железа, даже без учета недавно открытого железа в Курской губернии.

Имеются здесь (около г. Никополя) запасы марганца, исчисляемые в 50.000.000 тонн.

Как мало сделано и как много можно сделать! Рабочие, совершившие своими руками социальную революцию, делают теперь революцию экономическую и техническую.

Счастливым для юга Украины обстоятельством явилось то, что здесь имеются в большом количестве и прекрасного качества одновременно и уголь и железо. На Урале тоже множество железных руд, но там нет каменного угля, а выплавка железа (чугуна) из руд производится при помощи угля (в доменных печах). Разработка железных руд Урала производится уже несколько столетий, а чугун там выплавляется на дорогом древесном угле. В этом причина того, что юг за последние десятилетия обогнал Урал в выплавке чугуна по много раз.

В 1913 году здесь было выплавлено до 190 миллионов пудов чугуна.

В настоящее время по проекту «Югостали» южная металлургическая промышленность сосредоточена на 4-х заводах—Брянском, Днепровском, Юзовском и Макевском, которые при полном своем восстановлении могут дать 80 миллионов пудов чугуна. Однако, та же

Ледоход на Днепре около колонии Кичкас у места будущих сооружений.

1) Генератор—машина, которая вырабатывает электрическую ток.

программа предполагает уже в 1930—31 г. вылавку довести до 120 милл. пудов. Поэтому является необходимость в постройке нового завода, предлагаемого в г. Запорожье, для вылавки недостающих 40 милл. пудов. К этому же заводу будут присоединены электрические печи для получения электростали.

В Николаеве, районе запасов марганца, предполагается организовать завод по выплавке электрической вылачки плавки ферро-марганца на 12 милл. пудов в год.

В Запорожье, в районе бывших залежей каменного угля (собой сорта), будет построен завод для изготовления фарфоровых изоляторов, служащих для проводов электропередач высокого напряжения.

Эти проекты и еще целый ряд других неразрывно связаны с грандиозным проектом грандиозной Днепровской гидроэлектростанции. Их легко осуществить, имея дешевую электрическую энергию, и их необходимо осуществить, чтобы практически использовать эту энергию.

Как и заводы, и рудники, одновременно с гидроэлектростанцией проектируются и железные дороги. Будет построена линия Демурино—Запорожье—Марганец, которая явится частью будущей жел.-дор. сверх-магистрали Кривой Рог—Запорожье—Донбасс—Царицын.

Естественно, что по окончании постройки гидроэлектростанции эта дорога будет электрифицирована. Огромные мосты будут перекинуты около гидроэлектростанции через Днепр. Мосты эти будут двухъярусные: в нижнем ярусе пропуск железной дороги, а в верхнем—обыкновенной дороги для городского движения.

Городское движение необходимо должно появиться, потому что вокруг гидроэлектростанции неизбежно вырастет большой город. Под городскую застройку отведен остров Хортица, лежащий среди Днепра, против г. Запорожья. Остров этот имеет большую и своеобразную историю: здесь был главный штаб запорожской казачьей волины. Здесь укрывались от шляхетского (польского дворянского) гнета и насилия потерявшие терпение, украинские крестьяне. Здесь образовали они своеобразную общину средневековых революционеров.

История угодно было, чтобы на месте их бунтарской, полу-анархической коммуны выросло огромное сооружение организованного коммунистического общества.

Где прежде сносили углые челны запорожцев, скоро появятся не только речные, а даже морские суда.

Для того, чтобы эти суда могли пройти по нижней части Днепра, на участке Запорожье—Херсон, необходимо углубить здесь Днепр до 5 метров. Для этого в той части реки, где нельзя обойтись просто землечерпанием, будут сооружены плотины и шлюзы.

Как и в Запорожье, напор, созданный этими двумя плотинами, будет использован для добывания электриче-

ской энергии в двух малых гидроэлектростанциях, которые по отношению к Запорожской станции будут резервными.

Из всех сооружений в 1-ю очередь намечена постройка Кичиеской плотины и гидроэлектрической станции, с установкой на первое время генераторов только на 300.000 л.с., постройка 4-х камерной

номического подема всего края, усиления судоходства и грузооборота по Днепру и в связи с этим все большее посещения Херсонского порта, большими морскими судами с осадкой до 10,5 метр.

Плани Днепра, предполагаемые к осушению, представляют собой около 60.000 заболоченных рекой низких берегов.

Общая стоимость всех работ 2-ой очереди составляет 119 милл. довоенных рублей.

Наконец, к работам 3-а очереди можно отнести орошение 750.000 дес. земли машинным способом в низовьях Днепра и 250.000 дес. возле порогов, на что потребуется 150 милл. довоенных рублей).

Постройка 1-ой очереди может быть закончена в течение 6-летнего периода; однако части сооружения будут вступать в действие неодновременно. Через 3 года начинает работать железная дорога, через 4 1/2—шлюзы и устанавливается непрерывное судоходство по Днепру, и только электрическая станция вступает в дело в конце постройки.

Стоимость выработанной энергии на самой станции определится в 0,36 коп. за киловатт-час, на недалеке отстоящих (местных) подстанциях—0,45 коп., а на дальних (концевых) подстанциях—0,51 коп. по довоенным ценам.

Как дешева будет эта энергия, можно судить по тому, что стоимость киловатт-часа для Каширской станции, работающей на подмосковном угле, составляет 25 коп., а киловатт-час Волховской гидроэлектростанции обходится от 5 до 5,2 коп.

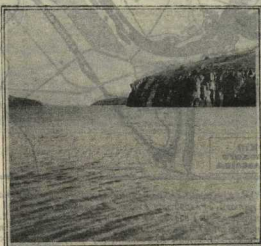
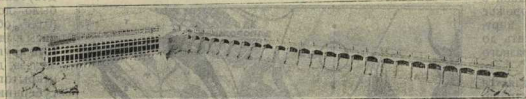
Как свежая кровь по артериям, разольется по проводам электропередач дешевая энергия Запорожской станции, поднимет к новой жизни и деятельности изнывавший за годы войн и революции организм промышленного и сельскохозяйственного юга.

Днепрострой—одно из крупнейших сражений на фронте нашей экономической борьбы против капиталистических стран Европы и Америки, тонущих зуби на наши природные богатства, и одновременно важнейший шаг в деле организации нашего тыла—хозяйственного возрождения страны.

Вслед за Днепростроем всюду, по всему нашему Советскому Союзу, вырастат на бурных реках, на природных запасах дешевого топлива, все новые и новые электростроительств.

Что успеет сделать наше поколение, что оно сделает, что не будет ему под силу,—останет делывать подрастающей смене.

Эти значительные расходы берут на себя частью весь СССР в целом, частью СССР, как наиболее авантюристическая страна. СССР будет строить гидроэлектростанции, плотины, шлюзы, железные дороги; Украина—осушение и орошение, мелкую электрификацию, местную промышленность и транспорт.

ВВЕРХУ: Общий вид плотины и электростанции. Длина плотины около 900 метров, высота около 50 метров.

ВНИЗУ: Выход Старого Днепра в Новый Днепр.

ВНИЗУ: Выход Старого Днепра в Новый Днепр. В нижнем ярусе этой вылачки, вверху—шлюза на левом берегу Днепра и жел.-дор. линии Демурино—Запорожье—Марганец, протяжением 173 версты.

Общая стоимость всех работ 1-ой очереди равняется 90 миллионам довоенных рублей, при чем на сооружение плотины падает 30 милл. рублей, а на сооружение жел.-дор. линий с мостами 20 милл. рублей.

РАЗРЕЗ ГИДРО-ЭЛЕКТРО-СТАНЦИИ. На чертеже видна труба, подающая воду, в турбины.

К работам 2-ой очереди относятся дооборудование гидроэлектростанций и электростанций, шлюзование нижнего Днепра и благоустройство работ на нем, переустройство Запорожского и Херсонского речных портов, осушение плавней Днепра.

Переустройство Херсонского порта необходимо вследствие неизбежного эко-

ЭКСКУРСИОННАЯ РАБОТА ЛЕТОМ

По материалам Экскурсионного Бюро Главполитпросвета, снимки Ф. ЗУБКОВА

ПРИХОД К ПРИРОДЕ, лицом к деревне — вот какой должна быть поездка в основу тех интересных и разнообразных экскурсий, которые можно провести летом.

Но как проводить эту работу? Конечно, прежде всего не вразброд, не по одиночке. Лучше всего собраться группой в несколько человек, разработать определенную программу и по ней уже проводить экскурсионную работу. Потому что работа без программы, чисто случайные экскурсии со случайным составом и какой-либо экскурсия — никакой пользы принести не могут: они дадут каждому участнику случайные, ничем не связанные впечатления и, конечно, не получат ровно никаких знаний.

Выбором, надо стремиться к тому, чтобы отдельные экскурсии были бы «широкой», т. е. являлись экскурсиями, объединяющими охватившей задачей.

Возьмем хотя бы такой пример. Нужно организовать ряд экскурсий, задача которых — показать и объяснить состояние сельского хозяйства какого-либо района. Тут возможны и экскурсии по изучению почвы данного района и по знакомству с его проблемами, и экскурсии в типичных сельско-хозяйственных угодьях, посевная также экскурсия в ближайший агрономический пункт руководящих изучаемым районом, с целью выяснения организации, формы и содержания производимой агрономской работы. В школе могут пойти и экскур-

ЛЕТНИЕ ЭКСКУРСИИ. Осмотр великой экскурсионно-крестьянской выставки с. х. кружков (село Н.-Милет Моск. уезда).

завочиваться с вопросом о способах борьбы с болотом (мезориссия).

Но при всем различии, в зависимости от местных условий все эти экскурсии имеют одну общую задачу: осветить истерически на поставленный вопрос: каково состояние сельского хозяйства в изучаемом районе и каким способом его поправить.

По количеству экскурсий школы могут быть равными. Уже четыре экскурсии могут достаточно ознакомить участников с изучаемой темой, но лучше для полноты изучения увеличить число экскурсий в школе до 5-6, считая приблизительно по одну экскурсию неделю. Длительные школы можно рекомендовать для исключительно сплоченной, крепкой группы, т. е. такой, которая экскурсионная работа достигает полного результата только в том случае, если состав группы будет постоянный, и каждая новая тема расширит или углубит пре-

дее также тему не разработать, группа комсомольцев может самостоятельно позаранее материал по вопросам и записям рассказов очевидцев или участников революционных событий и восстановить их во всей их жизненной полноте и красочности.

Организация экскурсионной работы должна протекать так: группа коллективно устанавливает желательное содержание работы, ее длительность,

существующие впечатления. Опыт показывает, что большой устойчивостью отличаются работы в течение месяца, полутора — не больше. По задачам и содержанию экскурсионные школы могут быть очень разнообразными в зависимости от того экскурсионного материала, который имеется в наличии. Наиболее, даже приблизительно, очень трудно. И здесь важно иметь в виду только то, что все эти школы должны служить основной цели школьной — культурной работы комсомольца — выработать из себя активного и вооруженного знаниями работника.

Мало того, неустанная работа комсомольца над своим политическим просвещением может быть продолжена и углублена летом экскурсиями по местам, богатым революционными процессами. В Москве и других городах разрабатывали ряд тем по улицам, где происходила особенно яркая моменты классовой борьбы. Там же, где также тем не разработать, группа комсомольцев может самостоятельно позаранее материал по вопросам и записям рассказов очевидцев или участников революционных событий и восстановить их во всей их жизненной полноте и красочности.

НА ВЫСТАВКЕ С. Х. КРУЖКОВ В СЕЛЕ Н.-МИЛЕТ. Крестьяне-экскурсионники осматривают с. х. машины.

ПИСЬМЕ В СМЕНУ* О ТОМ КАК ПРОХОДЯТ ЭКСКУРСИИ В ВАШЕЙ

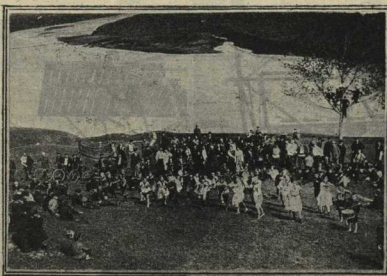
Организации.

ЛЕТНИЕ ЭКСКУРСИИ: экскурсионники изучают почву во время экскурсий.

сий в крестьянские, колхозные и советские хозяйства: экскурсия в рай или волостном, дом крестьянина, или избы-читальню, где можно попытаться понять всерьез и чем именно работа колхозника или избы-читальни помогает познанию сельского хозяйства в районе.

Если район электрифицирован, возможна экскурсия на гидроэлектростанцию энергетический район электростанцию станцию.

Таки образом ясно, что материал экскурсий может быть очень разнообразным, различным и в зависимости от местных особенностей экскурсий могут изменяться (например, в засушливой местности, где имеется искусственное орошение можно устроить экскурсию, знакомящую с организацией и достижениями, именно, этой области сел.хоз. В местности обильной интересно поставить вопрос мелиорации и познакомиться с ней путем организации экскурсий или на обильный участок, чтобы понять его отрицательное значение в хозяйстве района, или, если начата осушка, по-

Экскурсия Раковский-Симоновского района (Москва). Комсомольцы и пионеры на берегу реки Москвы у с. Коломенское.

и, может быть, и отдельные моменты работы, и уже с определенными желаниями и намеченным планом обращается в соответствующий организационный центр — Политпросвет, ОНО, РЛКСМ и др. за специализацией по просьбам отдельных тем.

Для того, чтобы работа не пропала бесследно, необходимо еще одно условие — учет работы в письменной форме — дневники, протоколы собрания, где ведется проработка материала, составление график-диаграммы и т. д. Только такое закрепление материала дает участникам экскурсий действительно получить знания и за одно лето сделать больше, чем за два зимних кружковых работы.

Обязательный учет экскурсионного материала — последнее и необходимое условие успеха экскурсионной работы летом.

Итак, не спите. Лето коротко, его надо использовать, как можно полнее и разумнее.

В следующих номерах будет помещена статья о дальних экскурсиях.

МОТОТОВАТЬСЯ К ЛЕТУЖЕ

АВТОР Ф. БОРИС ГРОМОВ, СНИМКИ С. КРАСИНСКОГО

НАСТУПАЕТ ВЕСНА и лето с их громадными возможностями, в смысле «починки» расстроенного за зиму здоровья. Учитывая наш многолетний опыт в этом деле, мы должны выяснить, чего нам не хватает, в чем мы слабы, на что нам следует в первую очередь обратить максимум внимания. Эти задачи мы должны разрешить сейчас же, ибо весна не ждет и медлить некогда.

Нынешним летом, когда выгянет солнышко и потеплеет, ряды физкультурников несравненно увеличатся. Поэтому ясно, вопрос о спорт-площадках и инвентаре будет наиболее острым.

Если в прошлом году мы только налаживали старые площадки, то теперь мы должны строить новые.

Недаром говорят заграничницей, что количество спортивных площадок в городе есть верный показатель его физического благополучия. Наши хозяйственные органы: профсоюзы, культпросветы и т. д. в этом деле должны пойти нам несмерно навстречу. В случае, если одна организация не сможет справиться с этой задачей, следует объединиться и

объединить спорт работу. Такие примеры уже были на практике и дали самые положительные результаты.

Здоровье большей части рабочей молодежи не в порядке. Этому виною долгие годы голода, недосыпания, ужасающих жилищных условий.

Наши курорты, дома отдыха и т. д. далеко не могут вынести всех нуждающихся в своевременном ремонте здоровья. Нужно найти более дешевое и доступное лекарство. Тут на помощь выступает физическая культура. Солнце, вода, воздух — лекарства, наиболее сильнодействующие и вместе с

тем наиболее дешевые. Это лекарство мы должны использовать. Всюду труба: комсомольский актив работает; собрания, лекции, доклады и т. д. и т. д. не дают возможности следить за своим здоровьем. Летом этого не должно быть. Мы должны так распределить свой день, чтобы, хотя минимум, 1 час оставался на физкультуру. Это необходимо, ибо подорвать здоровье легко, но восстановить его много, много труднее.

Летом особое внимание необходимо будет обратить на водный спорт.

Плавание и приемы спасения погибающих стоят на первом плане.

Плавать должен научиться каждый комсомолец.

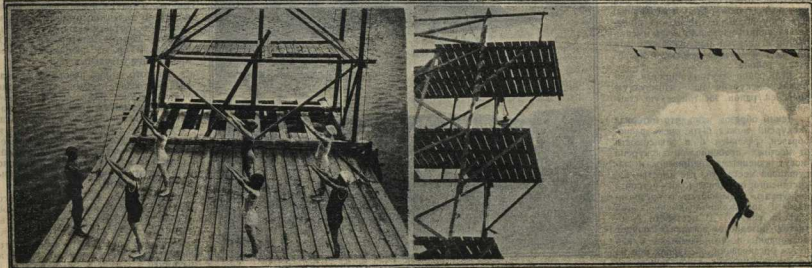
Другой вид водного спорта — гребля — является одним из наиболее увлекательных. К сожалению, мы далеко не богаты специальным инвентарем, а тот, которым мы располагаем, будучи чрезмерно нагружен, быстро портится.

К этому вопросу мы должны подойти несколько иначе. Все обучение гребле новичков должно быть построено на обыкновенных шлюпках, сбросивших с себя лишний балласт и приспособленных для быстрого передвижения.

Лето идет. Будем готовы!

АГИТАЦИОННЫЕ ВСТУПЛЕНИЯ. Трудовые процессы в вольных движениях

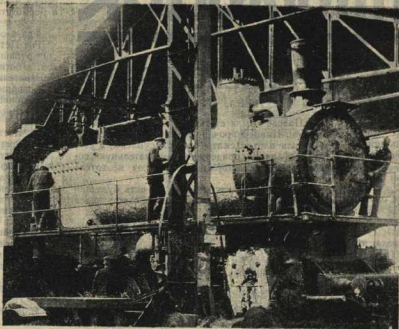
ЗАНЯТИЯ НА ВОДНОЙ СТАНЦИИ. Слева — разучивание способа плавания, справа — прыжок в воду.

КОЛОМЕНСКИЙ ЗАВОД

Молотобоец КОВАЛЬ, снимки П. ЛАССА

В 2 X ВЕРСТАХ от города Коломны, у Москва реки, вдоль по отлогому берегу ее раскинулся один из мощных металлообрабатывающих заводов нашей Республики — Коломенский машиностроительный завод. Если посмотреть снаружи или с железнодорожной насыпи, или по дороге с села Парфентьева, то ничего особенного здесь не увидите, кроме нескольких десятков законченных корпусов, да нескольких труб. Услышите запах гари да неясные звуки, то ухающие, то рассыпающиеся мелкой, но сильной дробью, как пулемет, изредка свистки паровозов, да мелкая, прерывистая дробь, как американская четочка, отбиваемая вспышками пробных дизель-машин да тракторных двигателей. Ночью к этому звукам присоединяется еще зарево электричества, и тогда завод не похож на корпус, разбросанные вдоль по отлогому берегу, — он кажется тогда одной мощной машиной, которая движется и шумит, как взбудораженный улей во мраке и тишине ночи, окружающей завод.

Но вот вы вошли в завод. Вы попали в город машин, чугуна, железа и стали.

В ПАРОВОЗНО-РЕМОНТНОМ ЦЕХУ. За ремонтом паровоза

только поставить и снять со станка. Здесь собираются первые в России и русского типа трактора конструкции нашего завода, имеющие преимущество перед заграничными в меньшем потреблении топлива. Наши трактора идут нефтью, тогда как все заграничные — бензином. Заказано их у нас 870 штук.

Паровозная сборка. Здесь собирают стальных коней. Кузины, — паровозная и вагонная. Здесь куется вещь в десятках пудов.

Вот большой 5 тонный молот. Тихо поскрипывает ледька, наматывая на свой вал цепь, торжественно ползет из раскаленного в молочный цвет жала печи, сверкающая голубыми звездами, озаряющая полумрак законтелой кузины, стопулавая болванка.

В заводе есть еще целый ряд оборудованных цехов, Раньше завод выполнял заказы по постройке больших железнодорожных мостов. Это возможно и теперь.

И вот в этой-то обстановке в грохоте и лаге гиганта-металлиста, живет, работает, учится заводская молодежь.

Новые кадры квалифицированной рабочей силы, нужные заводу, лужны стране, и они здесь куется. «По шапке и Сенька», по заводу и фабзавуч.

Наш ФЗУ имени Марии Ильиничны Ульяновой — школа одна из образованных в СССР. Руководят школой рабочие. Обучение производится по дальноплану. Работа поставлена образцово. Обучающиеся 300 человек — все члены

РЛКСМ и процентов 25 — члены РКП.

13 девушек наряду с ребятами обучаются слесарному, токарному, столярному, сверильному и фрезеровочному делу. Выйдут из нашей школы очень квалифицированные рабочие. Результаты посланных в цеха на работу хорошие. Во многих цехах есть ученичество, например, у нас в кузнице 30 человек, так что при даче нагрузки 100%, завод выйдет из недостатка квалифицированной рабочей силы с успехом. Производит завод теверь трактора, паровозы, вагоны: товарные и пассажирские, трамвайные вагоны, Дизели и запасные части к ним; может производить пароходы, м. сты, паровые машины, вагоны.

Прямо перед вами котельная мастерская. Это — гигантское здание. Гам, лаг. Орудийная и пулеметная стрельба. Мощные краны передвигают с места на место тяжести в несколько сот пудов одним движением. Люди, как муравьи, облепая котлы и своими железными зубами (пневматические воздушные аппараты) грызут железо. Стук от этих аппаратов похож на пулеметный. Говорят здесь знаками, как глухонемые, — т. к. нельзя услышать.

Но вот паровозно-механическая мастерская, построенная по последнему слову техники в 1913 г. Попадая в это царство машин, вы стоите, как вкопанный, перед тихо шелестящими сотнями ремней и тихо, но быстро движущимися станками разных систем и размеров. Здесь труд человека —

ВВЕРХУ: Фабзвуч Коломенского завода. Прижиничинские занятия по переноске. ВНИЗУ: Коломенский заводный стено пионер

ПОЗЫТИЛЬНИК

ЗУБНАЯ ЩЕТКА МЛАДШЕГО БРАТА

ВЕРНИНИН, иллюстрации В. СУТЕВА.

ВРОДЕ ВСТУПЛЕНИЯ

ТО, ЧТО ТЫ, товарищ читатель, будешь сейчас читать, я считаю романом с приложениями, а редакция „СМЕНИ“ — фельетоном.

Я отличаю живо, что всякий приличный роман должен начинаться приблизительно так:

Старый Бялый вынул старозаветное оружие из кожаного кармана и сказал: „...“
 „...“ — что он сказал — не важно.

Или:
 Маруся захохотала и почувствовала, что ее десятигдаль лет, голубые глаза (следует описание качеств тов. Маруси) лежат тяжелым бременем на ее организаторских плечах.

Я буду читать: речь идет о награде, действующей лица: Петр и Илья Сергеевичи.
 Фамилий я называть не буду.

Надо сказать, что у Петра Сергеевича (фамилия не скажу) очень большие кулаки. И вот, если эти кулаки поднесены под нос, — они заснони весь остальной мир и очень неплохо остаются в памяти.

Читатель совершенно достаточно знает, что Петр Сергеевич (рабочий, член ЛКСМУ с 1922 г., 19 лет) и Илья Сергеевич (бухгалтер-рабочий, пионер с 1925 г., 13 лет) живут в одной комнате, равно задымают от награды и отзываются друг о друге не без гордости.

Итак:

— Ты смотри. У меня брат комсомолец.

Петр.

— А Илюшка-то наш, того... пионер.

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ЗАПИСНОЙ КНИЖКЕ

ВИНИМАТЕ, одну минуточку:
 Позвольте пригласить Вас прогуляться по записной книжке Пети.

Нот—это, пообщие, святое дело.

И в книжке у него Нот и таким почест, что день должен идти просто по нотам.

Читаете:

6 ч. 15 м. 0 с. — встать.

Это значит: булгакинг, поставленный с вечера, зорет над ухом. Петька матюжится, сунет его под подушку и будет спать дальше.

6 ч. 16 м. 30 с. — умывание.

— А вода то холодная. Черт с ней! — вечером умоюсь.

6 ч. 21 м. — завтрак.

Ой-ой, уже 7 часов. На завале подшамлю. Илюшка, можешь сократя мой завтрак.

Таким образом, Петя терает часа два в день и вечером фугает всех и вса.

— Не умею беречь времени. Идиоты!

МАДАМ АРИФ-МЕТИКА

ТЕПЕРЬ, товарищ читатель, возьми карандаш в руки и считай (только не на полях „СМЕНИ“):

21 часа минус 8 часов ва сон и еду, 3 часа на хождение, 8еготня, трамвай и ожидание, 8 часов на работу на предприятия (или в школе), 5 часов собраний, заседаний, совещаний, комиссий, подомий, конференций и прочее, и прочее, и прочее, 2 часа чтения газет, книг, „Мира Приключений“ и прочего. Результат—арифметический минус (иначе говоря—недостаток) три часа в сутки.

Результат же физиологический—высушенный язык, глаза на дугу, иная пота на кончике носа и страшная мечта, прикрываемая зевком:

— Эх, поспать бы.

Теперь, карандаш можно отложить в сторону, арифметика сделала все, что она должна была сделать.

СПАСИБО г. СЕМАШКО

ПРАВДУ? ЧИТАЛИ оба брата—они очень внимательно, всю историю, ивавший то, что очень интересно, переписывая через пять строк.

А ВЕЧЕРОМ, ДОМА

ТЕПЕРЬ самое главное:

В 12-ом часу ночи оба брата вернулись домой.

Старший, ссылаясь исключительно бутылки, рубашку и кепку, ухитрился в то же время зевать и бормотать:

— А у нас на чешке сего...
 Фраза осталась незаконченной.

Рот Петьки превратился в недосказанную букву „О“, рубашка вместе с кежкой повисла над головой, а бутюк застрял на пальцах. Изумлялись действительно было чему.

Совершенно голая Илюшка обтирался губкой, намоченной в холодной воде, а со стороны всеми щетками ехидно улыбалась новенькая зубная щетка.

— Что за мелко буржуазные...
 — Семашко, — начал Илюшка.

— Фокус! А это пионер. Моя смена Разне-
 жилась. Ты!ду

— Смена должна быть заровой...
 — Дурак, для здоровья нельзя продавать свое

достоинство. У меня у самого туберкулез.

Петька кашлянул, вспомнил о банках.

— А я не занимаюсь мелко-буржуазными щетка-
 ми и губками. Ты еще манюк себе сделаи.

И старший брат решительно закончил:

— Брось, говорю.

— Но...

— Брось!

— Но...

Терпение лопнуло.

Щетка, новенькая зубная щетка пожелала в поможное ведро и стрелой далаь блистать ирра-
 ственности потонулась к губке.

Пионерские глаза нахляпса слезами и Илья, славая позиции и губку, сказал:

— Завещ, что... ты... спивай!

ЗУБНАЯ ЩЕТКА МЛАДШЕГО БРАТА

НА ЗАВТРА, в обеленый перерыв, пионерский руковоатель-комсомолец и секретарь комсо-
 мольской ячейки, подучив по завлеанию: первый—от Петра, второй—от Илии.

Вечером секретарь ячейки сказал Петьке стро-
 го и внушительно:

— Ты иди и купи брату новую зубную щет-
 ку.

Вечером комсомолец—руководитель пионерсов
 сказал Илюшке строго и внушительно:

— Чистить зубы—это новый бат. Иди, мы те-
 ба в обиду не дадим.

В стонгазете потом было слыно о зубной щетке и брате, а Петька, стоя посреда двора,
 громко:

— Попалась он мне. Я ему
 зубы починил.

И мирно добавила:

— Без зубной щетки.

Щетка, новенькая зубная щетка пожелала в поможное ведро...

Российское Паевое Т-во

„ЛАРЕК“

Москва, Юшков пер. д. 6 — Телефон 3 79-36

Производит розничную торговлю БАКАЛЕЕЙ,
ВИННО-ГАСТРОНОМИЧЕСКИМИ, ТАБАЧНЫМИ ИЗДЕ-
ЛИЯМИ и МАУФАКТУРОЙ

По всей Москве и вдоль и поперек
дешевле всех госрозница „ЛАРЕК“

Магазины, киоски, палатки, лотышники
в Москве и провинции

Адреса районных магазинов в Москве:

4-й — Тверская-Ямская д. № 32,
тел. 4-38 83.	26-й — Смоленский рынок д. 1/4,
тел. 5-77-41.
5-й — Земляной Вал, д. № 1/3,
тел. 2-64-30.	27-й — В. Кауцкая д. 5 пом. 4,
тел. 5-14-53.
7-й — Пятницкая д. 22 т. 2-61-53.	31-й — С. Чернышов, Б Черни-
шковск. ул. д. 57, тел. 5-14-52
17-й — Кузнецкий ул. д. 17, пом. 4,
тел. 4-39-28.	34-й — Ленинград шоссе д. 21,
тел. 5-14-51.
18-й — Трубная ул. дом 9/10,
тел. 5-14-55.	36-й — Зацепская пл., 18, пом. 2,
тел. 3-97-41.
19-й — М. Студар. пл. 8 пом. 78,
тел. 3-33-58.	37-й — Аосиноостров, т. 5-15-56.
20-й — Садово-Карег. д. 1/34 п. 3,
тел. 5-21-23.	42-й — Яузская улца д. 2/5,
тел. 4-33-99.
21-й — Уг. Тушинской и Б. Анд-
рианской д. 2/1, тел. Б-14 54.	52-й — С. Измайлово, за Семен-
новской заст.
22-й — Ирвинская ул. д. 13, п. 4,
тел. 3-32 86.	56-й — Ярослав шоссе, 30, пом. 6.
	58-й — Синцев Вражек, 58.

ДОСТВНА ТОВАРОВ НА ДОМ

Пусть знают все „ЛАРЬНА“ девиз:
„улучшим качество — опустим цены вниз“!

Внимание комсомольских организаций:

Издательство ЦК РЛКСМ „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“
просит всех уполномоченных по приему подписки
в комсомольских организациях присылать подписку
в Издательство лишь на журналы Издательства
„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“.

Подписка, присланная на журналы, не издавае-
мые Издательством „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“, будет
направляться обратно подписчикам.

Внимание подписчиков „Смены“

Внимание редакций комсомольских газет

Редакция „СМЭНЫ“ и Издательство „Молодая Гвардия“ извест-
ляют всех подписчиков „Смены“ и редакций газет: 1) „МОЛОДОЙ
ЛЕНИНЦЕ“ (орган МК РЛКСМ); 2) „НА СМЭНУ“ (орган Урал-
бюро ЦК РЛКСМ); 3) „МОЛОДОЙ ЛЕНИНЦЕ“ (орган ЦК
ЛКСМУ); 4) „МОЛОДОЙ ШАХТЕР“ (орган Донецкого Губкома
РЛКСМ) и 5) „Молодая Рать“ (орган Нижегородского Губкома
РЛКСМ) о том, что в настоящее время принимаются меры к со-
вершенной исправлению и регулярному вывозу журнала и своевре-
менной его доставке подписчикам.

Все жалобы на неаккуратную и несвоевременную доставку
должны направляться в отдел периодических изданий Изд-ва
„Молодая Гвардия“ (Москва, Новая площадь д. 6, тел. 1-81-01).

Письма вышеречисленные газеты перепечатать дважды
извещение.

Редакция „Смены“, Издательство „Молодая Гвардия“.

ПРАВЛЕНИЕ МОСКОВСКО-КАЗАНСКОЙ железной дороги ОБЪЯВЛЯЕТ,

что для обслуживания пассажиров, грузоотправителей и получателей ИМ ОТКРЫТЫ:

В МОСКВЕ: 1. Коммерческое Агентство — Гавриков пер. здание конторы товарной станции М.-Козон-
ской ж. д. тел. № 4-46-02; 4-46-22.

2. Городская станция — Ильинка. Рыбный пер. Старогостинный двор № № 32-54, тел. № 1-36-20.
Мясницкая ул. д. № 2/4, тел. 4-87-51 и Б. Черкаеский пер., д. № 13 тел. 3-17-80.

В КАЗАНИ: Коммерческое Агентство и Городская станция. Вокзальная площадь, здание М.-Каз. ж. д.

В НИЖНЕМ-НОВГОРОДЕ: Коммерческое Агентство и Городская станция. Кооперативная ул., д. 16.

В УЛЯНОВСКЕ: Коммерческое Агентство и Городская станция. Уг. ул. К. Маркса и Кирпичной ул.
д. № 2/39.

В РЯЗАНИ: Городская станция и Элеватор при ст. Рязань. Ул. Подбельского д. № 13 бывш. Мелведсво.

Агентства производят выдачу ссуд под грузы, страхование и хранение их на своих складах, при-
нимают поручения по комисионной покупке и продаже товаров.

Горстанции производят продажу пассажирских билетов и плацкарт, грузовые операции по приему,
отправлению и прибытию багажа и грузов, хранению, страхованию их на своих складах и доставку
от и на склады грузоотправителей.

Центральный Комитет РЛКСМ

ИЗДАТЕЛЬСТВО

„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

Адрес: Москва, Новая площадь, уг. Черыашского пер. д. 67. Телефон: Правления 1-83-25.
Торговец 8-91-96. Отдел периода. изд. 1-81-01.

**ВСЯ РАБОЧАЯ МОЛОДЕЖЬ Советского Союза,
ВСЕ КОМСОМОЛЫЦЫ заводов и фабрик
должны быть подписчиками своего
журнала „СМЕНА“!**

**Еще шагать далеко
Надо взять
не одну стену!
Будь готов
сменить стариков.
Читай журнал „СМЕНУ“!
В. МАЯКОВСКИЙ.**

**СЛУШАЙ, КОМСОМОЛЫЦЫ!
СЛУШАЙ, РАБОЧАЯ МОЛОДЕЖЬ!
Именно этой чтецк имела в „СМЕНЕ“ VI Всесоюзный Съезд
ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА.**

Смена — это журнал для масс рабочей молодежи. Журнал рассчитан на работу молодежи в форме и содержаниях, которые наиболее близки молодежи. Это журнал, который должен быть для молодежи самым интересным и полезным. Вокруг „Смены“ должны строиться различные формы работы молодежи. Это журнал, который должен быть для молодежи самым интересным и полезным. Вокруг „Смены“ должны строиться различные формы работы молодежи.

ПОМНИ ЧТО:

- Смена — массовый всесоюзный литературно-художественный и общественно-бытовой журнал рабочей молодежи.
- Смена — помогает учиться у Ленина, помогает изучать ЛЕНИНИЗМА.
- Смена — помогает комсомольцам в беспартийной рабочей молодежи ликвидировать свое неграмотность, преодолеть техническую и культурную отсталость.
- Смена — дает рассказы, очерки, воспоминания и статьи по истории КПС, РЛКСМ, рабочего движения, гражданской войны и революции в России и за рубежом.
- Смена — дает популярное статьи по политике, экономике и строительству СССР, беседы по естественным и точным наукам.
- Смена — дает рассказы и очерки о работе молодежи в промышленности, учебе и борьбе за новый быт.
- Смена — дает достойный ответ Комсомолу СССР за работу». Отдел знакомит с жизнью молодежи и работой комсомола на окраинах и в национальных советских республиках.
- Смена — дает ряд очерков «С мандатом „Смены“ вокруг света» беседы о политическом устройстве, народном хозяйстве, культуре и природе богатствам государств Европы, Америки и др. частей света.
- Смена — дает страничку „Мировой Комсомол“, в которой освещает работу комсомола и положение молодежи капиталистических государствах (Германия, Франция, Англия, Америке) в колониальных странах (Африка, Азия).
- Смена — помогает кружной работе, дает материал для создания кружков клуба, (песни и песни — для хора, постановки — для драмкружка и т. п.). Освещает работу и организует помощь (консультация, справки, содействие) научно-техническим кружкам (радио, электрическим, планирным и др.).

- Смена — лучший товарищ и помощник в работе, учебе и строительстве нового быта.
- Смена — уделает особое внимание молодежи в деревне — помощи городских комсомольцев крестьянам и деревинским комсомольцам.
- Смена — освещает жизнь „вооруженного комсомола“, быт и строительство Красной Армии. Особое внимание уделает жизни комсомола на крыльях фронта, флотской учебе и жизни комсомольцев — моряков.
- Смена — дает регулярно — страничку литературного творчества, в которой помещает стихи и рассказы начинающих комсомольских писателей и беспартийной рабочей молодежи.
- Смена — дает „страничку ювюкора“, помещает письма, заметки и очерки ювюкоров „Смены“, „Молодой Ленинца“ и др. комсомольских газет.
- Смена — дает очерки и беседы по физкультуре, об охране и укреплении здоровья, знакомит со всеми видами спорта, дает советы и указания физкультурникам и начинающим спортсменам.
- Смена — в страничке „что читать и как читать“ дает советы по самообразованию и отзывы о всех новых книгах и журналах, выпускаемых для рабочей молодежи.
- Смена — знакомит с научной организацией труда, помогает учиться правильным приемам в работе.
- Смена — дает отделе шахматной и шашечной игры, головоломок, загад и шарад, помещает отчеты шахматных и шашечных соревнований.
- Смена — „Подзатыльник“ — bổеклетке комиссии по распределению подзатыльников, рассказывает и показывает всех „героев“, награжденных подзатыльниками (1-й, 2-й и 3-й степени).

ПОДПИСНЫЕ ЦЕНЫ:

На 12 мес. ... 5 р. 60 к. | На 3 мес. ... 1 р. 55 к.
 „ 6 мес. ... 2 р. 40 к. | „ 1 мес. ... 60 к.
 „ 6 мес. ... 2 р. 95 к. | Цена отк. №-ра ... 30 к.

При коллективной подписке на 6, 9 и 12 мес. комсомольским организациям устанавливается расценка взыскания взноса подписной платы и делается 20% скидка, которая рассчитывается на все сроки взноса.

Подписчикам комсомольских газет „Молодой Ленинец“ (орган МК РЛКСМ), „На Смену“ (орган УРЛКСМ), „Молодой Ленинец“ (орган ЦК РЛКСМ), „Молодой Шахтер“ (орган Донецкого Губкома ЛКСМУ) — и „Молодая Гвардия“ (орган Нижегородского Губкома ЛКСМУ) и „Смена“ является приложением, предоставляется 15% скидки на отплату.

ПОДПИСКУ НАПРАВЛЯТЬ в отдел периодики, изданий издательства „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“, Москва, Новая площадь д. 67.

Подпишись на „СМЕНУ“!